ПРАВДА

ВОЛИ МОНАРШЕИ.

Во опредѣленіи наслѣдника державы своеи,
Уставомъ Державнѣйшаго Государя нашего

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ОТЦА ОТЕЧЕСТВА

Імператора и Самодержца Всероссійскаго
и прочая, и прочая, и прочая.
Сего 1722 году, февраля въ 11 день.

ПУБЛИКОВАННЫМЪ

УТВЕРЖДЕНА,

и всенародною присягою

СВИДѢТЕЛСТВОВАНА.

Здѣ пространнѣе, простосердечныхъ ради, но мало вѣдущихъ человѣкъ

ПОКАЗУЕТСЯ.

Ко простосердечному

читателю

предисловіе

Извѣстно буди тебѣ, кто сію книжицу, не самого ради любопытства, но яснѣйшаго ради истины познанія, прочести пожелаешь, что написанна есть не съ такимъ намѣреніемъ, дабы вѣдомыи всѣмъ, и здѣ же положенный Самодержца нашего, Его Імператорскаго Величества уставъ, предохранить намъ отъ прекословія нѣкіихъ въ политіческомъ ученіи силныхъ противниковъ: Ибо отъ числа таковыхъ філософовъ, ни единаго которыи бы уставъ сей опорочити имѣлъ, отнюдъ не надѣемся. Всякому бо отъ нихъ, дѣло уставленія сего, яко законное и праведное, весма есть извѣстно: Се же вѣдаемъ мы, кромѣ многихъ иныхъ любомудрія ихъ изреченіи, и отъ сего единаго общаго имъ въ таковомъ дѣлѣ слова, что когда разглаголствуютъ о наслѣдіи. кто ближшіи къ нему, и кто далшіи отъ него, всегда употребляютъ сего изъятія. РАЗВѢ БЫ РОДИТЕЛЬ ИНАКО ОПРЕДѢЛИЛЪ, чимъ явно мысль свою показуютъ, что они о свободной къ опредѣленію воли родителской ниже мало усумнѣваются.

Еще же и не того ради книжица сія издается, да бы именуемому уставу Монаршему подала нѣкое пособіе, еже бы увѣщать, и преклонить подданныхъ къ пріятію его. Уставы бо и всякія законы, отъ Самодержцовъ въ народъ исходящія, у подданныхъ послушанія себѣ не просятъ, аки бы свободнаго, но испязуютъ яко должнаго: Испязуютъ же не токмо страхомъ гнѣва властителскаго, но и страхомъ гнѣва божія, то бо есть, еже глаголетъ учитель народовъ, [потреба повиноватися, не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть.] рим. 13 Аки бы реклъ: не токмо власти предержащеи потреба повиноватися бояся гнѣва его, что есть страхъ тѣлесныи, но и бояся гнѣва божія, что душевныи на совѣсти страхъ есть. Сіе бо слово выводитъ изъ преждереченнаго отъ себе слова [нѣсть власть, аще не отъ бога, сущія же власти отъ бога учинени суть. Тѣмже противляяся власти, божію повелѣнію

повелѣнїю противляется, противляющїися же, грѣхъ себѣ прїемлютъ.] И того ради не токмо монаршїи уставы и законы, не требуютъ себѣ ни каковои отъ учителскихъ доводовъ помощи, силою съ вышше себѣ данною совершенно укрѣпляемыя, но и кто показалъ бы себе аки помощникомъ властителскихъ опредѣленїи, тотъ бы не мало погрѣшилъ, на безпрекословное повелителство Самодержцовъ, вводя тако ихъ опредѣленїя въ сумнителство помышленїи, аки бы оныя неизвѣстнои силы суть, аще учителскими доводами утвержденна не будутъ.

Едина же сочиненїя книжицы сеи вина есть, что понеже въ народѣ нашемъ обрѣтаются, такъ непокоиные головы, и страстїю прекословїя свербящая сердца, что ни каковаго уставленїя отъ державнои власти произносимаго похвалити не хотятъ. Еще же и самое то, что бы они сами собою блажили и почитали, когда видятъ указомъ монаршимъ опредѣляемо, упрямымъ и злобнымъ сердцемъ, иногдаже и скверноязычнымъ роптанїемъ, охуждаютъ, и то дѣлаютъ окаяннїи съ великимъ другихъ простосердечныхъ соблазномъ, и смущенїемъ совѣсти ихъ, а по тому и съ бѣдствомъ ихже, временнымъ и вѣчнымъ, и сѣютъ въ отечествѣ нашемъ мятежеи плевелы, а иностраннымъ подаютъ безчестное мнѣнїе о народѣ россїискомъ, аки бы въ немъ варварскїе нравы и къ Государемъ своимъ вѣрность притворная, и послушанїе за гнѣвъ токмо, а не за совѣсть, рабски, а не сыновнѣ творимое: Толико зла безсовѣстнїи онїи ропотники собираютъ намъ: Того ради судилося за благо по согласїю духовнаго и мїрскаго главнаго правителства (къ чему и Імператорское Величество милостивнѣ склонился) сочинить сїю книжицу, въ которои сущая въ помянутомъ уставѣ монаршемъ правда, хотя и въ самомъ томъ уставѣ доволно показана, яснѣе нѣчто и пространнѣе показуется: да бы безумнымъ но упрямымъ (аще бы таковїи были) прекословцомъ, уста заградить: простосердечныхъ же но невѣжливыхъ, отъ вреднаго оныхъ блазнословїя сохранить невредимыхъ, купно же и иностраннымъ порочное о народѣ нашемъ мнѣнїе отнять, и подать имъ вину лучшихъ о насъ помысловъ, дабы вѣдали, что помянутою проказою, нѣцыи толко въ россїи, какъ и въ прочїихъ государствахъ, а не все общество болѣзнуетъ.

И сеже

И сеже тебѣ, любезнѣйшій читателю, въ преддверіи семъ объявляемъ, что въ сочиненіи слова сего, не токмо правда устава Монаршего показуется, но при неи и должности родителеи и дѣтеи, какъ простыхъ, такъ и державныхъ домовъ, и родителская, и Монаршая власть, и самая внутрная, но законная сила Монархіи, или Самодержавства, доволно объясняется. Доволно же по силѣ нашеи и по нуждѣ наставленія простосердечныхъ невѣждъ, но не совершенно и недостоинству разсуждаемыхъ здѣ вещеи: се же за скудость числа потребныхъ къ сему многихъ книгъ, и искуства нашего.

Благоволи убо и симъ доволствоватися благосовѣстный читателю, и аще благоразуменъ и мудръ еси, пріими слово сіе, яко вину вящшаго твоего любомудрія.

Аще же не много искусна и вѣдуща тебе знаешъ, не отрини сего, хотя не совершеннаго поученія.

ПРАВДА
ВОЛИ МОНАРШЕИ, ВО ОПРЕДѢЛЕНИИ НАСЛѢДНИКА ДЕРЖАВЫ СВОЕИ.

Главный уставъ Імператорскаго Величества ПЕТРА Великаго Государя нашего милостивѣйшаго, Сего 1722 году, февраля въ 11 день, славно публикованый, отъ всего всѣхъ чиновъ народа слышанъ есть, любовно принятъ, благодарно похваленъ, и присягою, или клятвеннымъ обѣщаніемъ, яко праведный свидѣтелствованъ. Праведно се и достодолжно: Аще бо и всякіе частные законы или уставы верховныхъ властей одну нѣкую въ народѣ пользу творящые, или единъ вредъ нѣкія изъ отечества истребляющые, со усердіемъ принимать, и вѣрно сохранять подданніи долженствуютъ, понуждаеми на то, какъ божіимъ въ священномъ писаніи повелѣніемъ, такъ и естественнымъ закономъ на сердцахъ ихъ написаннымъ. То колми паче долженствуемъ вышепомянутыи Монарха нашего уставъ нелицемѣрно лобызать, и со всякимъ тщаніемъ, по краинеи возможности соблюдать и содержать, которыи не часть добра нѣкоего, но вся отечеству нашему требуемая благая приноситъ, и не часть нѣкоего зла, но вся злая предварителнѣ отсѣцаетъ. Ибо, понеже всего отечества состояніе на высочайшеи власти виситъ, какъ на доброи доброе, такъ на худои худое: Уставъ же сеи предъоберегаетъ, дабы въ россійскомъ государствѣ монаршескую власть наслѣдствовали самыя лучшія, и къ толь высокому и трудному правителству угоднѣйшіе лица, отъ благоразумныхъ Самодержцовъ благовременнѣ усмотренные, и опредѣленные: Того ради уставъ сей есть Всероссійскои Монархіи аки презервативна, или предохранителное врачевство, и къ полученію добраго, и ко отдаленію злаго состоянія преполезнѣйшее. И по тому не толко содержать оное, и вѣчно сохранять, но и не забвенно, отъ всего сердца благодарствовать законодателю нашему и Самодержцу должни суть сыновє Россійстіи, яко истинному Отцу Отечества, которыи по крамнемъ своемъ къ отечеству благоутробіи, за малое дѣло себѣ почиталъ, толикими попеченіи и трудами собственными, не токмо цѣлое сохранить, но и широко

распространить: Еще же и гражданскими и воинскими исправленіи, и исправленіи крѣпостими, то есть изрядѣйшими уставами и законами утвердить, и на толикую высоту славы вывесть, аще бы всего того и на предбудущая времена извѣстною нѣкоею силою не укрѣпилъ, что и благопромыслительно здѣлалъ симъ преполезнѣйшимъ уставомъ, о свободномъ себѣ, и будущимъ по себѣ Самодержцемъ избраніи и нареченіи державы Россійской наслѣдника, не по естественномъ первенствѣ, яко погрѣшительномъ правилѣ, но по усмотреніи добродѣтелнаго превосходства. И не чаемъ, дабы кто вѣдая сіе и разсуждая, прекословить толь премудрому уставленію восхотѣлъ, или возмоглъ, развѣ бы общаго отечеству своему, яко врагъ домашніи, и по тому и собственнаго себѣ самому добра завидѣлъ, яко пребезумнѣйшіи отъ человѣкъ.

Но понеже могутъ обрѣстися не вѣжливіи, и не далече видящіи человѣцы, которіи недоумѣнія ради своего, или и отъ злобныхъ прекословниковъ смущаемы, усумнѣватися будутъ, не противно ли се сущей правдѣ, да первородный Самодержца нѣкоего сынъ, аще бы и неугоденъ былъ къ толь высокому правителству, не наслѣдитъ родителскаго Скипетра, а другіи меншіи его братъ, или и отъ инаго рода нѣкіи искусныи и добродѣтелныи, и добрѣ царствовати могущіи, опредѣленіемъ Самодержца, наслѣдіе на престолъ его получитъ: Того ради за благо судилося подручнымъ Монарха нашего управителемъ, на конференціи или собесѣдованіи Святѣйшаго Сѵнода, и Правителствующаго Сената, показать всякому, изданною въ народъ книжицею, какъ вышепомянутый Імператорскаго Величества уставъ, не токмо никоемуже о неправдѣ подозрѣнію не подлежитъ, но какъ здравому естественному разуму, такъ и самого Бога неложному слову согласуетъ, и Государству Россійскому весма нужный и преполезный является. Аще же и самъ устава сего Авторъ Всероссійскій Імператоръ, не просто уставъ сей издалъ, но съ крѣпкими резонами или доводами, такожъ и съ образами или примѣрами свободнаго Монархомъ опредѣленія въ наслѣдники ихъ, и показаніе того доволное изъявилъ: Однакожъ, да и послѣдніи сумнителства сучецъ отъ мысли невѣжливыхъ истребится, и мѣсто недоумѣнію не останется, Издается сіе разсудительное слово въ народъ, которое первѣе ясными доводами, по томъ же и многими примѣрами извѣстно

покажетъ

покажетъ, како вышепомянутыи Монаршіи уставъ, и праведный, и зѣло полезный, паче же и всему отечеству весма нужный есть: И тако первѣе предлагаются здѣ,

РЕЗОНЫ ИЛИ ДОВОДЫ.

Резоны или доводы сему предложенію служащіе видимъ быти сугубые: одни отъ разсужденія законовъ общихъ о власти родительскои, коеголибо чина человѣкъ: а другіе собственно отъ разсужденія высочайшеи власти, Імператоровъ, Царей, и протчіихъ коеилибо титлы самодержцевъ.

Первыя доводы отъ разсужденія власти всѣхъ обще родителем.

I: И первѣе разсуждая законы общія власти и долженства родительскаго, Видимъ сеи естественный законъ, что хотя и должни родители рожденнымъ отъ себе дѣтямъ равное какъ себѣ давать прекормленіе: Подобаетъ бо тому, кто кого въ жизнь сію произвелъ, промышлять ему и содержаніе жизни, инако того ради толко родилъ бы, да бы рожденный отъ него умерлъ. И се былобы не толко безчеловѣчіе, но и безсловесныхъ естеству противное: и скотина бо кормитъ исчадія своя, покамѣстъ возрастутъ, и своею силою пищи себѣ искати возмогутъ: и понеже въ дѣтяхъ плоть и кровь родителеи содержится, того ради и равную имъ какъ себѣ пищу должни родители. Сей законъ воспоминая утверждаетъ и Апостолъ. [не должна суть, рече чада родителемъ снискати имѣнія, но родители чадомъ] Однакожъ видимъ и предѣлы закона сего, и самый естественный разумъ толкуетъ намъ его съ нѣкіимъ договоромъ, то есть: Аще сынъ будетъ благонравный, и къ родителемъ своимъ благоговѣйный, тому и прекормленіе отъ родителеи, и наслѣдіе имѣнія ихъ должно есть. аще же сынъ явится злонравенъ, непокоривъ родителемъ, наставленіе отметающій, дому своему безчестіе, или и разореніе наводящій, того снабдѣвати родители не суть должны, и праведно могутъ лишати наслѣдія. Понеже бо якоже родители должни суть снабдѣвати чада, тако и чада закономъ природнымъ, и въ десятословіи отъ бога утвержденнымъ, должни суть всякую честь и повиновеніе родителемъ, то когда чада долженство свое злонравіемъ разорюютъ, освобождаютъ тогда и родителеи своихъ отъ должнаго имъ призрѣнія. Сынъ непокоривый и злонравный,

2. корінѳ: глава, 12

перестаетъ быти сынъ, аще не естественнымъ, обаче законнымъ образомъ: (якоже и оный блудный сынъ, въ притчѣ Евангелской, недостойна себе глаголетъ нарещися сыномъ отца своего, но желаетъ принятъ быти яко единъ отъ наемникъ его.) вопреки убо и отецъ, престаетъ быти отецъ ему, то есть, отъ долженства своего къ нему разрѣшается, и аще не отринетъ его во все, не видя въ немъ надежды исправленія, то здѣлаетъ по долготерпѣнію, по природной милости и сердоболію своему, но не по долгу. Утверждается сіе и отъ слова Божія. Вседержитель бо Господь укоряя за беззаконіе Іудеевъ, и устрашая ихъ клятвою и всконечнымъ отъ себе отверженіемъ, приводитъ на примѣръ, господина и отца, отъ рабовъ, или отъ сыновъ прогнѣваннаго. у пророка малахіи [сынъ рече славитъ отца, и рабъ Господа своего боится: то аще отецъ есмь азъ, то гдѣ слава моя; и аще Господь есмь азъ, то гдѣ есть боязнь моя]: Симъ же словомъ показуетъ намъ богъ, что отецъ отъ сына безчествуемый можетъ отринути отъ себе сына, то есть изгнати изъ дому, и лишити прекормленія и наслѣдія своего: Понеже и самъ богъ Іраиля (которого у Ісаіи сыномъ нарицаетъ, и сыномъ первороднымъ въ книзѣ исхода) за беззаконіе отринулъ.

малах: глава 1.

Іса̃ія, глава, г. исхо: 4.

II: Сказуемъ же еще, что за нераскаянное злонравіе сыновнее, могутъ родители отвергать отъ себе сыновъ своихъ: а и се вѣдати подобаетъ, что иногда родители и не могутъ не отвергати сыновъ, понуждаеми или совѣстію предъ богомъ или и страхомъ суда человѣческаго. Понеже бо выше речеся, что отцы, яко виновники жизни сыновней, должни суть промышлять сыномъ своимъ содержаніе жизни: бываютъ же сыны таковые, которымъ лутше было не родитися, не токмо непокорливыи, но и родителей въ смертную печаль и бѣдство воводящыи, не токмо отечеству весма непотребныи, но и вредныи, и потому или лучше бы не жити имъ, или ноне лучше жити въ скудости оставленнымъ, нежели въ довольствѣ содержимымъ: довольство бо готовое творитъ таковыхъ лѣнивыми, свирѣпыми, и на всякое зло дерзскими, а скудость и лишеніе много къ злу оружія отъемлетъ имъ, востягаетъ же и обуздоваетъ ихъ: того ради, когда родитель никакимъ наказаніемъ не успѣваетъ, и весма не видитъ надежды исправленія въ таковомъ сынѣ своемъ, долженъ есть прочее востягнути и смирити его пѣмъ, что едино оста-

останется или къ исправленію его, или поне къ укрощенію злонравія его, то есть отринути отъ себе, и наслѣдія своего лишити, тако бо онъ оставленъ и лишенъ, а це и не покается, то поне не возможетъ прочее силно свирѣпствовати, яко безоруженъ уже, и нищетою аки бы связанный. Паяжде бо вина которая одолжаетъ родителя къ содержанію жизни сыновней когда въ отраду злому и неудобь исправляемому сыну стала, разрушается уже, и не токмо не одолжаетъ родителя къ содержанію жизни просто сыновней, или честной и угодной жизни, но паче одолжаетъ отъяти угодіе и доволство сыну, которое ему есть вина злаго житія.

III: И сія вышепредложенная разсужденія суть аки законы естественныя, сама собою крѣпкая: не можетъ бо здравый разумъ человѣческій инако разсуждати. Посмотримъ еще, не тождели утверждаютъ и изданныя въ народахъ законы, такожде и законоучителныхъ философовъ писанія. бесчисленныя суть, тако рещи, книги отъ многихъ Авторовъ сочиненныя о уставахъ и законахъ гражданскихъ, а нигдѣ въ нихъ не полагается сумнительство о семъ, можетъ ли родитель сына лишити своего наслѣдія толко разсуждаютъ учители. а законодавцы государи и опредѣляютъ разныя вины, коихъ ради можетъ родитель отринути сына отъ наслѣдія своего: И тако весь честный міръ, есть намъ сего свидѣтель. И естьлибы кто о толикомъ учителей и законоположниковъ множествѣ усумнѣвался, то мощно ему показать и у насъ въ Россіи, а наипаче въ царствующемъ Санктпитербурхѣ, до трехъ сотъ, и вящше законныхъ книгъ, въ которыхъ разсуждается о винахъ и обстоятелствахъ таковаго то сыновъ не добрыхъ отверженія, то что естьли бы намъ вникнути въ славные и великіе по Эвропѣ книгохранительницы. Доволно же здѣ единъ воспомянути уставъ Іустініана царя, числомъ междо новеллами его, сто пятьинадесять въ главѣ третіей, гдѣ Іустініанъ запрещая родителемъ, да бы безъ вины, сыновъ своихъ изъ наслѣдія не отвергали, именуетъ вину правилнаго отверженія, сыновнее неблагодарствіе: И понеже неблагодарствіе есть имя не весма ясное, и толку требующее: того ради исчисляетъ четыренадесять винъ, которыми сыновнее къ родителемъ своимъ неблагодарствіе означается. а имянно:

1: Аще сынъ родителя бить дерзнетъ.

2: Аще тяжелую и безчестную обиду имъ здѣлаетъ.

3: Аще ихъ въ криминалномъ нѣкоемъ дѣлѣ. [которое не былобы противъ Государя.] на судъ позоветъ.

4: Аще съ злодѣями въ злодѣиствіи ихъ сообщается.

5: Аще умышлялъ на житіе родителское, отравою, или инымъ каковымъ либо образомъ.

6: Аще съ мачехою своею или и подложницею родителскою плотско смѣшается.

7: Аще доношеніе на отца подавъ, убытокъ ему знатный здѣлаетъ.

8: Аще за родителемъ арестантомъ не восхощетъ ручитися.

9: Аще не допускаетъ родителеи завѣтъ или духовную писать.

10: Аще въ чинъ позорныхъ поединщиковъ, или скомороховъ, безъ воли родителскои вступитъ, развѣ и родитель тогожде промысла употреблялъ бы.

11: Аще родителемъ хотящымъ дщерь свою, въ подобающую пору бракомъ мужеви сочетати, она не соизволяя, блудно жити станетъ.

12: Аще родителемъ ума лишившымся, не прилѣжитъ сынъ помоществуя имъ въ таковомъ бѣдствіи, и пещися объ нихъ вознерадитъ.

13: Аще родителя въ плѣнъ отведенна, не потщится сынъ скоро искупити, то отецъ инако свободившися, на волѣ своеи имѣетъ лишити или не лишити сына наслѣдія. Но аще за сыновнимъ нерадѣніемъ, умретъ въ плѣненіи отецъ его, таковаго сына Іустініанъ велитъ не допускать до родителскаго наслѣдія.

14: Аще родитель усмотритъ сына еретічествующа, и святѣи Церкви не сообщающася, свободенъ есть лишити его наслѣдія.

Сія четыренадесять вины отъ Іустініана именованныя, и отъ насъ сокращенно предложенныя, утверждаютъ и прочіи законоучители, но сверхъ сихъ винъ, и иныя многія изобрѣтаютъ. И по сему извѣстно, какъ воленъ родитель есть, и долженъ смотрѣти за сыномъ, каковъ быти онъ хощетъ, и тако или не допустити его до наслѣдія своего, или аще уже и именовалъ бы его наслѣдникомъ, то за вышепомянутую нѣкую, или и иную важную вину перемѣнивъ завѣтъ свои, лишити наслѣдія.

IV: Но что болшее есть, согласуетъ закону сему и священное писанїе. Что бо въ переводѣ Славенскомъ въ притчахъ соломоновыхъ такъ написано [рабъ смысленъ удержитъ господина несмысленна, во братїю же раздѣлитъ имѣнїе на части] то въ Еврейскомъ первоначалномъ составѣ, такъ яснѣе чтется, [рабъ смысленъ погосподствуетъ надъ студнымъ сыномъ, и съ братїею раздѣлитъ имѣнїе] то есть, получитъ часть наслѣдїя съ прочею братїею, аки братъ, вмѣсто онаго брата студнаго: и невозможно сего толковать въ такомъ разумѣ, аки бы смысленный рабъ насилствомъ или коварствомъ часть сына несмысленнаго наслѣдилъ. Глаголетъ бо здѣ духъ Святый о такомъ рабѣ наслѣдницѣ съ похвалою его, предпочитая его паче сына студнаго, и таковое наслѣдїе зрится здѣ яко благословенное. Но яснѣе сїе отъ писанїя утвердится нижше, гдѣ будетъ рѣчь о образахъ: тамъ бо доволно покажется, что Святїи Патрїархи, и Цари благочестивїи, не всегда смотрѣли на первородство сыновъ своихъ, но и первенство иногда переносили на меншыхъ сыновъ. якоже Ісаакъ перенеслъ первенство отъ Ісава на Іакова, или и на внучатъ своихъ, якоже Іаковъ перенеслъ первенство отъ сыновъ Рувимлихъ на сыновъ сына своего Іосифа: и прочїи наслѣдїе свое мимо болшихъ сыновъ малѣншымъ давали, якоже Давидъ. Отъ чего явно есть, что законъ оный чрезъ Моисеа данный Ісраилю, въ книгахъ числъ, который наслѣдїе опредѣляетъ сыномъ, а у кого нѣтъ сыновъ, дочерямъ, и прочая, разумѣется съ договоромъ таинымъ, аще сыны, или дщери, и прочїи ближшїи кровїю родителемъ, не явятся, наслѣдїя весма недостоинїи. Числъ 27. и 36.

V: Утверждается тожде и отъ усыновленїя. Частый у древнихъ обычаи былъ, усмотря нѣкоего честнаго и великїя надежды на себѣ являющаго юношу, усыновлять себѣ, кто хощетъ, и имѣнїя своего всецѣлаго или отъ части, творити его наслѣдникомъ. Образы усыновленїя многїя обрѣтаются въ Історїахъ, тако Іулїи Кесарь усыновилъ себѣ Августа, Августъ Тиверїя, и у Хрїстїанъ Іустїнъ царь не отрицалъ, на желанїе Кавада царя перскаго, прїнять себѣ въ сына племянника его Хозроа, подъ нѣкїимъ договоромъ, якоже пишетъ Светонїй.

Прокопїй

прок: о войнѣ персїд: книга, 1. кассїодорѣ: 8.

Прокопїи кесарїйскїи, и Їустинїанѣ усыновилѣ себѣ Аталарика, якоже пишетѣ Кассїодорѣ: и тожде является отѣ законовѣ царскихѣ, о чинѣ, и правилахѣ усыновленїя изданныхѣ, якоже видимѣ вѣ Кодеуѣ Їустїнїановомѣ, вѣ книзѣ 8, вѣ титлѣ 48. Одинѣ законѣ Гордїана Імператора, осмѣ законовѣ: Дїоклитїана и Мауимїна, два Їустинїанова: и вѣ Новеллахѣ царя Леона: Конституцїа, или уставѣ двадесять четвертыи: Но и вѣ священномѣ писанїи, усыновилѣ себѣ Їаковѣ внучатѣ

бытїя 48. исходѣ: 2. всойрѣ 2

своихѣ Ефрема, и Манассїю, яко Рувима, и Сумеона: Фараонова дщерь отрока моусеа: Мардохеи сестру свою двоеродную Эсѳиру принялѣ во дщерь себѣ. Усыновленїе же не толко творили людїе безчаднїи, исполняя недостатокѣ естества своего, сыновѣ избранїемѣ, но инїи и чада имущїи, усыновляли себѣ другихѣ, и кѣ числу дѣтеи своихѣ принимали, якоже извѣстно является отѣ вышеименованнаго устава Леона царя: вѣ томѣ бо уставѣ леонѣ запрещаетѣ, дабы вѣ предь дѣти усыновленнїи не сочеповалися бракомѣ сѣ дѣтми естественными, какѣ то прежде бывало. вѣ таковомѣ же усыновленїи явно видимѣ, что отецѣ, благословныхѣ ради винѣ, или все свое имѣнїе, или поне часть его можетѣ свободно, и праведно отлучити отѣ наслѣдїя естественнаго сына своего. Ибо когда имѣя сына своего естественнаго, усыновляетѣ себѣ другаго, не можетѣ не опредѣлити наслѣдникомѣ своимѣ усыновленнаго, но и самымѣ усыновленїемѣ творитѣ его наслѣдника себѣ, и тако сынѣ естественныи, хотя и не винныи и добрыи, праведно лишается части наслѣдїя своего: колми же паче злонравнаго и неудобь исправляемаго сына воленѣ и силенѣ отецѣ есть отлучити отѣ первенства, отѣ лучшеи части наслѣдїя, или и всего наслѣдїя лишити.

VI: А когда еще посмотримѣ на великую родителеи власть собственную вѣ наказанїи и казнѣ дѣтеи своихѣ, то и вящше слово наше укрѣпится: Гугонѣ Гротїи славныи законоучитель, вѣ премудромѣ своемѣ разсужденїи о правдѣ мира и войны, вѣ книгѣ второи, подѣ числомѣ пятымѣ и седмымѣ сѣ древнихѣ Аутоpовѣ показуетѣ, что у многихѣ народовѣ, а имянно: у Ѳиваидовѣ, Финикїанѣ, Фриговѣ, Готѳовѣ, Меуикановѣ, Персовѣ, и у самыхѣ древнихѣ Римлянѣ, власть была родителемѣ, нужды ради, продавать дѣти свои. а собственно у Римлянѣ, власть родителеи имѣли, и смертїю

казнить

казнить сыновъ своихъ за вину, яко тоже Гротїи показуетъ, на томже мѣстѣ. Не не знаемъ же, что помянутые разныхъ народовъ обычаи и уставы, не весма достохвалны суть, и суду фїлософовъ политїческихъ яко сумнѣнныя подлежатъ. Оная бо дѣтеи продажа, являетъ нѣкое неблагоутробїе лицу родителскому поносное, и ушесамъ человѣческимъ не прїятное. А смертная дѣтеи казнь по тому подозрѣнная, что мимо главныи судъ дѣялась, и могла иногда сдѣлатися по страсти. И того ради лучшїи иныхъ народовъ уставъ, велитъ родителемъ непокоривыхъ и пакостныхъ дѣтеи, судїамъ представляти: якоже узаконили римскїе цари. въ Іустїнїановомъ кодїуѣ книга 8, титла 47. Імператоръ Алеуандеръ, подъ числомъ 3: да Валерїи и Галлїенъ Імператори подъ числомъ 4: И тожде указалъ самъ богъ въ законѣ Моисеевѣ, въ книгахъ второзаконїя: развѣ когда родитель есть самъ власть верховная, судъ и мечь отъ бога имущая; и тогда сынъ можетъ отъ отца, не яко отъ отца, но яко отъ Государя своего казненъ быти смертїю: якоже первыи Консулъ римскїи брутъ, казнилъ сыновъ своихъ смертїю за измѣну. и Манлїи диктаторъ римскїи своего сына смерти предалъ за преслушанїе указа его. Но хотя вышепомянутыи народовъ обычаи, о продажѣ и о смертной казнѣ дѣтеи, первыи яко звѣрость нѣкую въ родителѣхъ являющїи: а другїи, яко въ страсти подозрѣнныя, и не отъ всѣхъ прїятыи, отъ инныхъ же и отверженыи видимъ, однакожъ разсужденїе намъ подаютъ о великой власти родителской надъ дѣтми своими. Ибо въ народахъ оныхъ, которые держалися помянутыхъ обычаевъ, никто не могъ сему прекословити, что отецъ безъ всякаго сумнительства, можетъ сына своего за вину изринути изъ наслѣдїя: понеже можетъ и смертїю самъ казнити его: не подобаетъ бо возбраняти ему власти меншеи, которыи имѣетъ болшую: якоже пишетъ въ пандектахъ Іустїнїановыхъ, книга 50. титла 17. законъ 21. А въ народахъ протчїихъ, которые именованныхъ обычаевъ не приняли, самыя вины, коихъ ради не приняли, показуютъ великую власть родителскую. Не приняли обычаевъ оныхъ того ради, что продавать дѣтеи противно есть утробѣ отеческой, такъ, что родители дѣти своя продающїи, являютъ себе, или весма не имѣвшихъ, и скотамъ природнаго чадолюбїя, или оное изъ утробы своеи извергшихъ: а смертїю самимъ родителемъ дѣти своя

Второзак: Глава, 21.

Ливїи книга 2. гл: 5. Ливїи книга 8. гл: 7.

казнить

казнчть (аще суть человѣцы и сами подвластни) подо-
врѣнно есть правилному суду, не по страсти ли нѣкоеи дѣтсяз
якоже выше упомянулося. Сія же вины явственно показуютъ,
что родители имѣютъ власть надъ дѣтми своими, дѣлать
съ ними по волѣ своеи, толко бы не студное и не подозрѣнное
ихъ дѣло было. Еще же и сіе, что единыя помянутыя обычаи
о продажѣ и смертнои казни дѣтеи, отъ честныхъ народовъ
не принятыи, явно показуютъ, что всякая прочая власть, и
послѣдователнѣ лишеніе наслѣдія въ волѣ родителскои
осталося. Здѣсь мѣсто подозрѣнія не остается, понеже
живу сущу сыну, котораго лишилъ отецъ наслѣдія,
не можетъ утешится вина, праведно ли или неправедно
лишилъ его наслѣдія.

VII. Посмотримъ еще на родителскую честь и здѣ
явится намъ великое предложенія нашего утвержденіе,
о дѣтяхъ которые уже изъ власти родителскои вышли,
и своею волею живутъ, есть ли и тогда явятся родителемъ
неблагодарни: а имянно, Есть ли словомъ ругателнымъ,
или нѣкою жестокою обидою раздражатъ родителеи,
узаконено въ уставахъ римскихъ, лишить таковыя дѣти
свободы своеи, и подвергнуть оныя паки подъ власть
родителеи своихъ. Такъ узаконяютъ, Валентиніанъ,
Валентъ, и Гратіанъ Імператоры, въ кодексѣ книга 8,
титла 50. и не просто, и не первѣе они узаконили
сіе, но утвердили древній законъ, якоже рѣчь ихъ являетъ.
А хотя и противныи сему уставъ обрѣтается Леона царя,
числомъ въ уставахъ его двадесятьпятыи, однакожъ
толковникъ уставовъ оныхъ и прочихъ царскихъ законовъ
Діонисіи Годефредъ показуетъ, что уставъ тотъ Леоновъ
второзак: весма испорченъ. Но что болшее, въ священномъ писаніи
глава 21. смертная казнь сыну указана: а имянно, укаменовать
повелѣно того сына, о которомъ донесутъ родители его
судіамъ, что родителемъ непокоривъ есть, и наказаніемъ
ихъ не исправляется: Мощно отъ сего знать, коликая честь
родителская. не за пьянство бо, и иныя злонравія, за которыя
ни у Іудеи, ниже у иныхъ народовъ, никого на смерть не сужено,
но за едино родителемъ непокореніе: и за презрѣніе наставленія
ихъ, толь жестокои казнѣ предать повелѣлъ богъ. Еще же и
левитъ за злословіе отцу, или матери отъ сына изреченное, смертную
глава 20 же казнь указалъ въ книгахъ Левитскихъ. Что же речемъ
о отце-

о отцеубїйствѣ, такъ страшное сїе и у самыхъ языкъ невѣрныхъ было беззаконїе, что законоположникъ Аѳинскїи Солонъ, не написалъ ему и казни въ законахъ своихъ, и вопрошенъ, для чего умолчалъ, и не опредѣлилъ какъ казнить отцеубїцу; отвѣщалъ, что толикаго злодѣянїя во всемъ мїрѣ не надѣялся. А у римлянъ древнихъ, отцеубїцевъ такъ казнено, въ кожаныи мѣхъ зашитого вергали въ воду. О которои казни такъ разсуждаетъ Цицеронъ, [о великои премудрости! не является ли, что (отцы наши) такого человѣка всего добра естественнаго лишили, когда ему однимъ временемъ воздухъ, солнце, воду, и землю отняли, да убивыи рождшаго себе, лишился бы всѣхъ тѣхъ вещей, отъ которыхъ вся прочая рожденна быти сказуются. Не хотѣли таковаго повредити звѣремъ на снѣдїе, дабы и звѣри, толикаго злодѣя причастившеся, не стали намъ любѣйшїи: Не хотѣли нагаго повредити въ рѣку, дабы доплывше моря, не осквернили его, которымъ прочая оскверненная очищема мнятся быти. Но и ничтоже есть такъ маловажное и такъ общее чего бы (таковому злодѣю) не отняли. Что бо такъ общее есть, яко воздухъ живущымъ, земля умершымъ, море утопающымъ, берегъ изверженымъ изъ моря: Обаче таковїи такъ живутъ, донелѣже могутъ, что никогдаже воздуха дыханїемъ не прїемлютъ, такъ умираютъ, что костеи ихъ земля не коснется, такъ обуреваются въ водѣ, что вода ихъ не омываетъ, такъ, на конецъ, изъ воды извергаются, что и при камени покоя мертвїи не обрѣтаютъ.] доселѣ риторъ римскїи. А до помянутои казни еще любѣйшее мученїе придалъ Константїнъ великїи, которыи собственнымъ закономъ повелѣлъ въ мѣхъ съ отцеубїцемъ, заключать пса, змїа, петуха, и обезьяну, якоже видимъ въ кодексѣ Іустїнїановомъ, книга 9, титла 17. Естьли же толь высокую честь родителемъ должны дѣти, есть ли за преслушанїе ихъ и злословїе лишаются свободы по уставомъ гражданскимъ, а по закону божїю и на смерть осуждаются, есть ли убити родителя зло, отнюдь быти немогущее, судилося Солону премудрому, а прочїи за такое злодѣйство указали страшную вышепомянутую казнь. То кто усумнѣватися можетъ, что вольно и свободно всякому родителю, злонравнаго сына изгнати отъ наслѣдїя. Кому бо должна есть честь великая,

цицеронъ въ словѣ за росцїа Америка.

цицеронъ тамже

цицеронъ въ словѣ за росцїемъ Америномъ

шо му

тому и малое безчестіе здѣланное жестоко осуждается. Кольми же паче сынъ непокорствомъ и неблагодарствіемъ своимъ, великое родителемъ (которымъ всякую возможную честь долженъ) безчестіе творяціи, и за тое и смерти достоинъ, праведно можетъ благодѣянія лишенъ быти.

VIII: На конецъ и сіе вѣдати подобаетъ, что наслѣдіе имѣніи родителскихъ, и доброму сыну туне, а не по долгу дается. должны родители чадомъ снискати имѣнія, якоже выше подъ числомъ первымъ отъ насъ показано. Но разсудити подобаетъ, Кто одолжилъ родителей къ таковому о дѣтехъ своихъ промыслу; не одолжили ихъ дѣти, что бо дѣти дарили, или взаимъ дали родителемъ своимъ, или чимъ у ихъ имѣніе аки бы должную себѣ мзду заслужили, когда еще не родилися отъ нихъ, но и по рожденіи своемъ первѣе безчисленныя отъ нихъ пріемлютъ благодѣянія, нежели и могутъ благодарити, не токмо служити имъ. И самое бо рожденіе, кто не наречетъ благодѣяніе; и коликое благодѣяніе; Родившіи бо мене, самого мене далъ мнѣ: Что же речемъ о слѣдующемъ, по рожденіи, долгомъ, и многотрудномъ, и сердоболномъ попеченіи, которымъ иссыхаютъ, тако рещи, родители, дожидаяся совершеннаго возраста дѣтей своихъ. Не токмо убо дѣти ничего не дарили, ниже взаимъ дали родителемъ, ниже заслужили что у нихъ, и по тому и не одолжили ихъ къ отданію себѣ имѣніи ихъ, но и никогда не возмогутъ по достоянію благодарити, и отслужити имъ за пріятая отъ нихъ благодѣянія, якоже согласно мудрствуютъ какъ политическіи філософи, такъ и богослови. Кто же родителей одолжилъ къ толикому о дѣтяхъ своихъ промыслу; Одолжилъ во первыхъ естества создатель, не токмо написаннымъ на сердцахъ человѣческихъ закономъ, но и природнымъ къ дѣтямъ своимъ сердца склоненіемъ, которое влялъ и въ безсловесная животная. Одолжаютъ же и сами себе родители, толикую въ утробѣ своей ощущающе къ дѣтемъ своимъ любовь, яко вящше и добромъ ихъ радуются, и злоключеніемъ уязвляются, нежели своимъ: И по тому когда отвергаютъ отъ себе дѣтей, мощно знать, что нестерпимую уже злобу усмотрили въ нихъ. Утверждаютъ долгъ тотъ и гражданскія законы, да некогда раздрушится чинъ Естественный, и да не явится краинего

безче-

безчеловѣчія образъ: Отецъ или матерь дѣтей своихъ ненавидящій туне хотя болше не надѣятся дабы родители безъ вины когда возненавидѣли чадъ своихъ, нежели не надѣялся Солонъ, да бы когда сынъ на родителя руку поднеслъ. Должни убо родители снабдѣвати всячески дѣтей своихъ, но видимъ отъ кого долгъ тотъ наложенъ на нихъ, а отъ дѣтей не наложенъ, и по тому наслѣдіе полагается въ числѣ туне творимыхъ благодѣяній. Что является отъ таковаго судебнаго случая: Когда умретъ нѣкто, который заимомъ одолжился, и до смерти своея долговъ не заплатилъ заимодавцу, тогда сынъ должника онаго, наслѣдствовавъ имѣнія родителская, долженъ отъ тѣхъ имѣній платить заимодавцу до исполненія всего долга: и естьли не можетъ исполнится долгъ, развѣ отданіемъ всего имѣнія, то и все имѣніе сынъ заимодавцу отдать принужденъ будетъ судомъ. отъ чего знать можно, что имѣнія оная не такъ были должныя сыну, какъ заимодавцу: ибо естьли бы такъ должная были сыну, какъ и заимодавцу, то подобало бы оныя раздѣлити между сыномъ и заимодавцемъ, хотя бы заимодавцу и не весь долгъ выплаченъ былъ, такъ, какъ когда умретъ кто многимъ заимодавцемъ одолженъ, раздѣляются его имѣнія заимодавцемъ, по пропорціи или по размѣру долговъ, хотя бы имъ и не дополнилися взаимъ данные денги. Но наслѣдникъ сынъ не можетъ такъ дѣлитися съ родителскимъ заимодавцемъ имѣніями родителскими, донелѣже не дополнитъ всего, что взаимъ дано было отцу его. Да и по тому тожде извѣстно, что отецъ до смерти своея при себѣ держитъ, аще хощетъ имѣнія своя, и когда наставитъ и понудитъ сына своимъ промысломъ (достигъ доволныхъ къ тому лѣтъ) питатися, творитъ достохвально. По смерти же его есть ли нѣтъ заимодавцовъ, наслѣдуетъ сынъ родителская имѣнія, что нѣтъ другаго ближшаго къ наслѣдію ихъ. Еще же и въ Священномъ писаніи оная благая отъ бога намъ подаваемая наслѣдіемъ нарицаются, которая туне и благодатно подаетъ богъ. Слыши Апостолское слово: [Аще отъ закона наслѣдіе, не къ тому уже отъ обѣтованія: Аврааму же обѣтованіемъ дарова богъ.] и учители древніи толкуютъ наслѣдіе въ разумѣ туне подаваемыхъ благъ. Златоустый на сіе Апостолское слово, въ посланіи къ Колоссаемъ, въ главѣ первой [благодаряще бога и Отца, призвавшаго

Галат: 3.

вѣсь въ причастіе наслѣдія святыхъ въ свѣтѣ] тако разсуждаетъ : Чесо ради нарицаетъ наслѣдіемъ ? да покажетъ, что отъ благихъ своихъ дѣлъ никтоже получаетъ царствіе : Но якоже наслѣдіе есть паче благаго случая, тако и здѣ: Никтоже бо такое житія исправленіе показуетъ, да бы достоинъ царствія явился: но все дара его есть: Того бо ради глаголетъ: егда вся сотворите, глаголите, яко раби непотребни есмы, яже бо должни бѣхомъ сотворити сотворихомъ. Тоиждє толкъ на помянутое слово Апостолское предлагаютъ Ѳеофилактъ и Екуменіи. Отъ сегоже кто не видитъ, что родитель можетъ праведно сына, когда не благодаренъ явится, лишити наслѣдія своего. не свое его добро отъимаетъ ему, не задолжился родитель сыну, заимомъ его или заслугою, но естественнымъ закономъ долженъ былъ воскормити его до возраста, по благоутробію же родителскому одолжилъ самъ себе (которое одолженіе неистотное и непрямое, и не подлежащее правилное тяжбѣ одолженіе есть) и отписать ему по себѣ имѣнія: Но когда сынъ злонравіемъ раздражитъ утробу отеческую, и еще являетъ по себѣ, что наслѣдствованная имѣнія на зло употребитъ : не одолжается прочее родитель снабдѣвать, или творить наслѣдникомъ, но можетъ, иногда же и долженствуетъ отчуждить его отъ себе, и отъ своего наслѣдія.

Сія обще о законѣ власти родителской, доволна суть къ ясному и несумнѣнному познанію и самимъ невѣжамъ: Како всякъ родитель воленъ есть сына своего, аще неблагодарна, и наставленіе отеческое отметающа, и надежды покаянія не являюща, усмотритъ, низринути изъ первенства, отъяти часть наслѣдія, или и всего наслѣдія лишити:

IX. Сіе же вѣдая кто уже усумнѣватися можетъ, о отцахъ Государяхъ Самодержавныхъ. Аще бо простый родитель, человѣкъ подвластный, такую власть надъ сыномъ имѣетъ: то какъ бы не имѣлъ тои родитель, который купно и Государь есть. Самодержавный бо Государь, не толко подданному народу, но и своимъ дѣтямъ Государь есть. И что болшее, есть ли будетъ сынъ Государь, а не Государь отецъ его, (что можетъ прилучитися въ государствѣ не наслѣдственномъ, или и в наслѣдственномъ, когда отъ Государя дѣда наслѣдствовалъ бы государство внукъ, мимо сына его

а своего

а своего отца.) тогда сынъ Государь, и отцу своему Государь будетъ, и сынъ по естеству, будетъ уже отцу своему отецъ по высочайшей власти своей. Колми же паче и родитель и Государь воленъ, свободенъ, и праведно силенъ есть въ устроеніи дѣтей своихъ, усмотрѣвая ихъ добронравіе, или злонравіе, умъ, или малоуміе, охоту къ высокой правительства философіи, или лѣность и небреженіе, должное себѣ яко отцу и Государю повиновеніе, или непокорство, неблагодарствіе и противность, опредѣлять себѣ въ наслѣдники, или лишать наслѣдія. Все бо что выше показано обще о родителяхъ, въ родителяхъ Государяхъ сугубо содержится. Возвратимся мало на предреченная, и скоро пробѣжимъ оныя.

Показалося подъ первымъ числомъ, какъ воленъ есть сына за нераскаянную злобу его отогнать отъ себе, и наслѣдія своего. Сугубая тая свобода есть Самодержавному родителю. Воленъ онъ есть надъ дѣтми своими яко отецъ ихъ, воленъ есть и яко Государь ихъ. Не можетъ бо никтоже помыслить, что Государевы дѣти, не суть его подданніи: понеже были бы они весма не подвластніи въ мірѣ семъ, что никомуже отъ бога дано, кромѣ самыхъ высочайшихъ самодержавныхъ властей.

Показалося подъ другимъ числомъ, что иногда родители не токмо могутъ, но и должни суть, злонравныхъ дѣтей отчуждати: и сія должность сугубая есть на Самодержавныхъ родителяхъ: долженъ есть Государь смотрѣть за сыномъ, да не будетъ вредливый дому своему, и се долженъ яко родитель: но яко Государь долженъ смотрѣть, да не будетъ вредливъ сынъ его добру общему, и всему отечеству, или дѣломъ или образомъ, или обоима тѣма: что яснѣе нижше покажется.

Показалося подъ числомъ третьимъ, какую родителемъ къ изверженію изъ наслѣдія дѣтей власть даютъ законы гражданскія: какъ же сей власти не сугубо имѣетъ Государь родитель. Аще бы не имѣли Государи власти надъ дѣтми своими, данной всѣмъ родителемъ, были бы они родители отъ простыхъ родителей

меншіи: и аще бы кеси власти при себѣ не имѣли, якову они же даютъ прочїимъ, не имѣли бы Государи того, что прочїимъ даютъ, и какъ бы могли давати прочїимъ, чего сами не имѣли бы.

Показалося подъ числомъ четвертымъ, какъ и слово божїе глаголемою здѣ властїю вооружаетъ родителеи:

А кто жъ не видитъ, что слово божїе Самодержавныхъ родителеи, сугубо же оною властїю укрѣпляетъ: не отъемлетъ бо богъ родителемъ Самодержцамъ, что даетъ простымъ родителемъ, А сверхъ того, и всякую душу, и тако и дѣтеи ихъ, полной и совершенной волѣ ихъ подвергаетъ, якоже учитъ Апостолъ
рим: 13. въ посланїи къ римляномъ.

Показалося подъ числомъ пятымъ, что воленъ всякъ родитель и не безчадный, благословныхъ винъ ради, творити усыновленїе, и по тому наслѣдїе свое раздѣляти. Сугубо и сїе можетъ родитель Государь, по сугубому попеченїю своему, и высокого своего дому, и всего Государства: что бо на примѣръ, когда будутъ нѣкоему Государю, дѣти не злы нравомъ, но зѣло скудоумнїи, еще же и велми немощнїи, и отчаянной болѣзни подлежащїи, и весма къ владѣнїю неугоднїи, неможетъ ли Государь усыновить себѣ, и къ числу ихъ принять честнаго и умнаго юношу;

Показалося подъ числомъ шестымъ, какая собственная власть родителямъ къ наказанїю, у многихъ же народовъ и къ смертной казнѣ дѣтей своихъ. Сугубая власть сїя у родителя Самодержца безъ всякаго прекословїя. Кто бо речетъ, что не можетъ онъ и дѣтеи своихъ судить на смерть яко Государь, но и яко отецъ тожде можетъ: того ради, что таковыи отецъ не имѣетъ вышшаго суда, которому бы представилъ виннаго сына, въ чемъ отъ простыхъ родителеи весма отличенъ есть. Аще же то можетъ, то колми паче можетъ первенство, или часть наслѣдїя, или и все наслѣдїе отнять сыну своему.

Показалося подъ числомъ седмымъ, какъ высокую вездѣ и всегда честь должни дѣти родителемъ своимъ, и коликои казни достоины суть за безчестїе или нападенїе ихъ, и по тому безъ сумнѣнїя отчужденїю подпадаютъ. То кто всего того сугубо, и безъ сравненїя не видитъ на дѣтяхъ

Государеи

Государей Самодержавныхъ. Аще бо сынъ Государевъ обезчеститъ отца своего, въ единомъ человѣцѣ сугубую честь раздрушитъ, высокую родителскую, и высочайшую монаршую. и что Государи злонравныхъ, и противныхъ своихъ дѣтей своихъ наказуютъ, или казнятъ обычно менше, и кротчае, нежели подданыхъ прочїихъ, даютъ то чести кровѣ своея, и отеческому своему благоутробїю, и сердоболїю, а не аки бы меншая ихъ, нежели прочїихъ подданныхъ вина была.

Показалося наконецъ подъ числомъ осмымъ, что наслѣдїе, не яко нѣкая прямая мзда, но яко шуне даемое благодѣянїе дѣтемъ дается отъ родителей, не дѣтми своими, но естественнымъ закономъ къ тому одолжаемыхъ, и что долженство тое неблагодарствїемъ дѣтей раздрушается. И сїе все въ лицахъ родителей самодержавныхъ усугубляемо видимъ. Не заслужили у отца Государя дѣти его, что прекормленїе не токмо во всемъ изобилное, но и высокочестное имѣютъ, Но за сїе, и богу, и родителеви своему безмѣрно должни благодарны быти: Колми же паче ни у кого они сами собою не заслужили того, что родитель ихъ Государь есть: како бо, и когда заслужити сїе могли.

Но уже приступимъ къ собственному разсужденїю монаршеи власти, и что оное покажетъ къ предложенному слову, увидимъ.

Вторыя доводы отъ разсужденїя власти родителей Государей.

X: И сами Государи никаковои заслуѣ своеи толь высокаго сана вописати не могутъ. Ни которая бо заслуга не можетъ такъ высоко оцѣнена быть, да бы си монаршеская Корона яко прямая мзда должна была. Можетъ кто въ избирателномъ, а не въ наслѣдномъ Государствѣ, того дослужити, что по смерти Государя, будетъ предъ прочїими достоинъ короны, но оной себѣ яко должнои мзды домогатися не можетъ. Но всякїи Государь, наслѣдїемъ ли или избранїемъ Скипетръ получившїи, отъ бога оное прїемлетъ: Богомъ бо царїе царствуютъ, и силнїи пишутъ правду: отъ Господа дается имъ держава, и сила отъ вышняго: Владѣетъ вышнїи царствомъ человѣчимъ, и смуже восхощетъ, даетъ е. То како можетъ Государевъ сынъ у родителя своего короны, аки бы нѣкоего долга изнязати. Въ наслѣдномъ Государствѣ по смерти Государевои, должна корона сыну его, аще тому не явилася противная воля Государева, даже до смерти его: Но по чему корона должна сыну Государеву, о томъ нижше сего будетъ

Притч: 8.

Премудр: 6.

Данїилъ 4.

разсужденїе

разсужденіе. Но хотя народъ сыну Государеву отъ родителя неоплаченному, по смерти родителской, и долженъ корону, но самъ родитель Государь весма недолженъ, по предложеннымъ доводамъ, но и по слѣдующымъ.

XI: Вѣдаемъ, что Монархъ родитель, сугубою властію содержитъ подъ собою сына своего, то есть, яко родитель сына, и яко Государь подданнаго: о чемъ выше упомянулося. яко родитель долженъ рожденному отъ себе сыну честное и своей толь высокой фамиліи подобающее прекормленіе, и како, и доколѣ сіе долженъ, уже выше, въ общемъ о власти родителской разсужденіи изъяснилося. А яко Государь подданному наслѣдіе Государства своего, по чему бы долженъ былъ; трудно сказать, понеже прочимъ своимъ подданнымъ сего не долженъ. И есть ли кто скажетъ, что подобаетъ родителю пещися по всякой возможности, дабы сынъ его былъ въ всемъ подобный ему: ибо сынъ есть образъ родителя своего, и аки бы другій онъ: и по тому подобаетъ родителю, да аще самъ Монархъ есть, и сына бы во свое время толикой чести не лишилъ: Отвѣтствуемъ на сіе не единократно: и первѣе, не противимся тому, что подобаетъ родителю прилѣжно пещися, да бы во всемъ ему уподобился сынъ его, но вскмо во всемъ томъ, что лицу сыновнему прилично, то есть въ мудрости, добронравіи, и во всѣхъ добродѣтелехъ, а не и въ самой верховной власти и чести: инако подобало бы сыну отъ рожденія своего, или поне отъ совершеннаго смысла и возраста, дѣйствительно соцарствовати Отцу своему Государю, не дожидаяся смерти его: что нигдѣ не дѣется. И здѣ воспомянути приличествуетъ, что честніи христіанстіи історики предали намъ о Царѣ Ѳеодосіи Великомъ: Вручилъ онъ сыновъ своихъ Аркадіа и Онорія, Арсенію, мудростію и честнымъ житіемъ свидѣтельствованному въ наставленіе. Надсматривалъ же самъ Ѳеодосіи явно и тайно, какъ ихъ Арсеніи учитъ. и когда увидѣлъ, что Арсеніи стоя, царевичамъ сѣдящымъ, предаетъ ученіе, разгнѣвался за сіе на Арсенія, аки бы на соблазняющаго дѣтей своихъ. Когда же Арсеніи извиняяся сказалъ, что таковая честь имъ достоина яко Царямъ, словомъ симъ паче оскорбленъ Ѳеодосіи рекъ: ты ли я поставляеши Царями? силенъ есть Царь небесный, дати имъ Царство на земли, будутъ ли того достойни, аще же обрящуся бли

и не-

и недостойни, то лучше имъ пребыти безъ Царствованія, нежели Царствовати съ безумїемъ. Кто таковаго Ѳеодосїева любомудрїя съ удивленїемъ не похвалитъ; и кто не пожелаетъ да бы вси Государи тако мудрствовали; Видимъ же отъ сего, что доспохвалный оный Монархъ пщался прилѣжно, да бы сыны его подобны ему были, и хотѣлъ, чаю, да бы были и лучшїи отъ него, понеже бодро промышлялъ о добромъ ихъ наставленїи: но уподобляти ихъ честїю себѣ не хотѣлъ, и издалече не допускалъ, и не въ своей, но въ божїи то силѣ полагалъ, и то съ договоромъ, аще достойни будутъ.

Другїи отвѣтъ нашъ отъ образовъ прочихъ чиновъ на примѣръ: священникъ не долженъ пещися, да бы сынъ его былъ священникъ: тако и воевода, и градоначальникъ, и фїлософскїй учитель, и прочїи, имѣя на себѣ долженство отъ бога, и отъ естества положенное, пещися, да бы ихъ дѣти были умнїи, добрїи, и чести достойнїи, не имѣютъ долженства тщатися весма, дѣтей своихъ въ чинъ себѣ подобныи выводити. То для чего бы Цари родители обязаны были долженствомъ, которое на прочїихъ родителяхъ не лежитъ.

Третїи отвѣтъ: должни Цари родители, такъ наставляти сыны своя, да бы они явилися достойни Царствованїя, и тако, да бы могли быти имъ подобны достоинствомъ своимъ, но сїе самое долженство являетъ, что Царь родитель не долженъ сына поставляти съ собою, или по себѣ Царемъ: понеже бо долженъ есть наставляти сына къ достоинству Царствованїя, то просто на Царство возводити его не долженъ.

Четвертый отвѣтъ нашъ: что мы здѣ разсуждаемъ сїе наипаче: весма ли долженъ, какъ простый родитель, такъ и родитель Государь, сына своего подобна, и равна себѣ творити, не смотря на его достоинство, такъ, что хотя бы негоденъ и непотребенъ сынъ, то долженъ былъ бы отецъ, естьли не лучшїй отъ себе, то поне не меншїй чинъ ему дати: и въ таковомъ договорномъ а не простомъ разсужденїи: не видимъ того на родителяхъ долженства, понеже его не показуютъ намъ, ни естественныя, ни божественныя, ниже гражданскїя законы, но еще показуютъ все противное, какъ то уже извѣстно есть и отъ вышепредложенныхъ доселѣ доводовъ, и отъ слѣдующихъ доводовъ же и образовъ яснѣе извѣстится:

XII

XII: Пособствуетъ же намъ къ сему, жалостное прерѣканіе премудраго екклисіаста, на неизвѣстныхъ наслѣдниковъ: которое прерѣканіе хотя и обще родителемъ служитъ, однакъ яко отъ Царя изреченное, и вину вящшую въ Царской фамиліи имѣющее, вящше самимъ Государямъ годствуетъ. есть же таковое: повѣствуетъ первѣе Соломонъ, какъ много промысломъ, тщаніемъ, и трудомъ своимъ собралъ себѣ стяжанія Царскаго, такъ что всѣхъ прежде его бывшихъ въ Іерусалимѣ превозшелъ, по томъ же не извѣстенъ сынъ, кто и каковъ оныя трудовъ его плоды наслѣдитъ; тако сѣтуетъ: [и возненавидѣхъ азъ всяческая міра, и трудъ мой, въ немже трудихся азъ подъ солнцемъ, яко оставляю его человѣку будущему по мнѣ: и кто вѣсть, мудръ ли будетъ, или безуменъ; и обладати имать всѣмъ трудомъ, въ немже трудихся, и мудровахъ подъ солнцемъ, и сеже суета. и обратихся азъ отрещися сердцу моему о всемъ трудѣ въ немже трудихся подъ солнцемъ: яко есть человѣкъ, егоже трудъ его въ мудрости и въ разумѣ и въ мужествѣ: и человѣкъ, иже не трудится о немъ, дастъ ему часть его: и сіе есть суета и лукавство веліе, яко бываетъ человѣку въ семъ трудѣ его, и во изволеніи сердца его, иже труждается подъ солнцемъ.] Когда же сіе прерѣканіе Духомъ святымъ отъ Соломона изреченное слышимъ, можемъ ли не совоздыхать, и не сболѣзновати Царемъ, таковую иногда трудовъ своихъ тщету терпящымъ въ наслѣдникахъ своихъ, яковои боясь Соломонъ отрекся всея своея радости, которую плодами трудовъ своихъ получилъ. И сталося то, чего онъ боялся. не извѣстенъ былъ, каковъ наслѣдникъ его будетъ, мудръ ли, или безуменъ; и боялся, не безуменъ ли будетъ; явился же его наслѣдникъ Ровоамъ безуменъ, презрѣвъ бо искусныхъ Министровъ совѣтъ, и послушавъ совѣта малоумныхъ человѣкъ, раздражилъ народъ Ізраилскій, и десять колѣнъ отстало отъ него, и тако труды отца своего мало не доконца разорилъ: о чемъ пишется въ книгахъ третіихъ царствъ. Есть ли же бы извѣстенъ былъ Соломонъ, что такъ безумный наслѣдникъ его будетъ, то какъ бы не промыслилъ инаго себѣ наслѣдника, аще бы Ровоама исправити прежде не возмогъ, или и увидѣлъ бы его къ исправленію отнюдь не угодна и отчаянна. Ктожъ уже сказати можетъ.

екклисіастъ: глава 2.

3 книга царст: глава 12.

можетъ, что Государи должни суть просто, и безъ разсужденія ума и нравовъ сыновнихъ, сыны своя творити по себѣ наслѣдники. и естьли бы кто упрямо сіе твердилъ, тотъ понужденъ самимъ собою былъ бы сказать и сіе, что Государи не должни смотрѣть, да бы Государства трудомъ ихъ добрѣ исправленная и утвержденная, не приходили въ бѣдство крайнего своего разоренія: и тако уподобилися бы Государи, малымъ отрокомъ, которые на улицы строснышка своя изъ песка созидаютъ, и тотъчасъ отшедше отъ нихъ, оставляютъ оная въ растопканіе мимоходящымъ.

XIII: Приступимъ еще ближе къ престолу Царскому, и вопросимъ, что значитъ оная славная Цареи тїпла, ВЕЛИЧЕСТВО, или, якоже прочїи европейскїе народы, съ латїнска нарицаютъ МАЕСТАТЪ, или МАЕСТЕТЪ. Нарѣчїе сїе просто, само собою въ употребленїи граммапїческомъ, значитъ всякое вещи единои предъ другими превозходство, хотя рѣчь есть о словесныхъ животныхъ, хотя о безсловесныхъ, и о не живущихъ. Но не въ семъ тако пространномъ разумѣ, разсуждаемъ здѣ ВЕЛИЧЕСТВО, но токмо въ разумѣ фїлософїи политїческои. Но и въ тои еще фїлософїи, двоистственный разумъ обрѣтается имени сего ВЕЛИЧЕСТВО. Иногда бо свободнѣишимъ употребленїемъ прїемлется за превозходную, но не за верховную честь, коего либо честнаго лица: Обрѣтаются таковаго употребленїя имени сего примѣры, хотя не многїя у нѣкїихъ древнихъ римскихъ писателеи. но обще у всѣхъ народовъ какъ славенскихъ, такъ и прочїихъ сїе нарѣчїе МАЕСТЕТЪ, или ВЕЛИЧЕСТВО, употребляется за самую крайнѣ превосходную честь, и единымъ токмо верховнымъ властемъ подается. и значитъ не токмо достоинство ихъ превысокое, и котораго, по бозѣ, болшаго нѣтъ въ мїрѣ, но и власть законодателную крайнѣ дѣйствителную, крайнюю судъ износящую, повелѣнїе не отрицаемое издающую, а самую ни каковымъ же закономъ не подлежащую. тако изряднѣшїи законоучители описуютъ ВЕЛИЧЕСТВО: между которыми Гугонъ Грецїи имянно такъ глаголетъ. [высочайшая власть (ВЕЛИЧЕСТВО нарицаемая) есть, которои дѣянїя ни чїеи же власти не подлежатъ, такъ да бы могли уничтоженная быти изволенїемъ другаго человѣка: когда же, глаголю, другаго, изъемлю самого его, кто такую

Гугонъ о правдѣ войны и мїра: книга 1: глава 3. число 7.

власть

власть высочайшую имѣетъ, ему бо волю свою перемѣнити мощно.]

Разумѣти же подобаетъ, что когда глаголютъ законоучители, что власть высочайшая ВЕЛИЧЕСТВОМЪ нарицаемая, не подлежитъ ни коей же другой власти. слово есть толко о власти человѣческой: Божеи бо власти подлежитъ, и закономъ отъ Бога, яко на сердцахъ человѣческихъ написаннымъ, тако и въ десятословіи преданнымъ повѣноватися долженствуетъ, закономъ же отъ человѣкъ аще и добрымъ, яко къ общей пользѣ служащимъ не подлежитъ. но и закону Божію такъ подлежитъ, что за преступленіе того Божію токмо, а не человѣческому суду повинна: И тако всякъ самодержавный Государь человѣческаго закона хранити не долженъ, колми же паче за преступленіе закона человѣческаго не судимъ есть: Заповѣди же Божія хранити долженъ, но за преступленіе ихъ самому токмо Богу отвѣтъ даетъ, а отъ человѣкъ судимъ быти не можетъ. Что все доволно покажемъ и отъ разума естественнаго, и отъ слова Божія, и древнихъ учителей свидѣтельствомъ.

Вѣдаем сіе во первыхъ отъ естественнаго разума: Понеже бо нарицается и есть верховная, высочайшая, и крайная власть, то како можетъ закономъ человѣческимъ подлежати; Аще бы подлежала, не была бы верховная. А когда и сами Государи творятъ то, что гражданскія уставы повелѣваютъ, творятъ по волѣ, а не по нуждѣ: се же или образомъ своимъ поощряя подданныхъ къ доброхотному законохраненію, или и утверждая законы яко добрыя и полезныя.

Вѣдаемъ паки тожде отъ священнаго писанія: явственно учитъ насъ о семъ духъ святый, у Еккле́сіаста [уста Царя сохрани, и о словесѣхъ клятвы Божія не тщися. (не тощъ являися въ клятвѣ твоеи предъ Богомъ, о твоемъ Царю подчиненіи изреченной:) отъ лица бо его пойдеши, не стани въ словеси лукавнѣ: яко вся яже аще восхощетъ сотворитъ, якоже Царь совладѣ: И КТО РЕЧЕТЪ ЕМУ, ЧТО ТВОРИШИ;] явственно духъ святый научая подданыхъ совершеннаго Царемъ своимъ повиновенія показуетъ, что власть Царская весма въ повелѣніяхъ и дѣяніяхъ своихъ свободна есть, и ничему истязанію о дѣлахъ своихъ не подлежитъ. И видимъ здѣ Цареи выше достоинства всѣхъ прочихъ человѣкъ возведенныхъ: Что бо

Екклесіастъ глава 8.

въ помя-

въ помянутомъ Екклисїаста словѣ глаголется о Царѣ, И КТО РЕЧЕТЪ ЕМУ, ЧТО ТВОРИШИ; но ни о коем же другомъ чину въ писанїи не обрѣтается, токмо о единомъ Бозѣ: Тако о власти и силѣ Божїей разсуждая Іовъ, между иными разсужденми глаголетъ: [Аще измѣнитъ, кто возвратитъ, или кто речетъ ему, что сотворилъ еси.] Іовъ глава: 9.
и Исаїа, [еда речетъ, глина скуделнику, что твориши.] Исаїа 45
Которое слово повторяетъ и Апостолъ въ посланїи своемъ къ римляномъ. И тожде чтемъ у Данїила пророка о Бозѣ: [Нѣсть иже сопротивится руцѣ его, и речетъ ему, что сотворилъ еси.] И не возможно толковати слова Екклисїастова, аки бы того ради: никтоже речетъ Цареви, что твориши; что гнѣва его и силы боится: могутъ бо глаголати, и глаголютъ цареви, что твориши; оныи злодѣи, которыи мятежъ на Царя воздвизаютъ. И духъ святыи повелѣвая усты Екклисїаста своего совершенно повиноватися Царю, и воспомянная нареченную къ повиновенїю клятву, не тѣлеснымъ страхомъ, повелѣнїе свое утверждаетъ, егда глаголетъ: И КТО РЕЧЕТЪ ЕМУ, ЧТО ТВОРИШИ; Но толикую отъ Бога данную Царемъ власть показуетъ, яко никтоже не имѣетъ власти испытати Царя о дѣлѣхъ его, и вопрошати его, что твориши. Подобнѣ якоже и у Апостола велитъ рим: 9. Данїилъ глава: 4. рим: 13
властемъ предержащимъ повиноватися, не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть: чему согласно и другое тогожде Екклисїаста слово: [въ совѣсти твоеи не клени Царя] и третїе тогожде Екклисїастъ глава: 10.
въ притчахъ его [слава Божїя крыти слово, слава же Царева, чтити повелѣнїе его: Небо высоко, земля глубока, сердце же Царево необлично.] притч: глава 25
Гдѣ не о простомъ сердца Царева закрытїи рѣчь есть, тако бо закрытое сердце есть и всякаго человѣка: глаголетъ бо Псаломникъ: [приступитъ человѣкъ и сердце глубоко] и Апостолъ: [Кто вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, точїю духъ человѣка живущїи въ немъ.] 1: Коринѳ: глава: 2.
чесо ради и единъ сердцевидецъ нарицается Богъ. Но въ притчахъ сердце Царево необлично, нарицается собственнои ради вины, что всякъ подданнии долженствуетъ творити повелѣваемая отъ Царя, не испязуя совѣтовъ и намѣренїи его, якоже явно есть изъ союза слова: Сказавъ бо приточникъ, что слава Царева есть въ почтенїи повелѣнїи его, наводитъ: Небо высоко, земля глубока, Сердце же Царево необлично:

Аки бы

Аки бы реклъ: Чти всякъ Царева повелѣнія, и не испытуй чесо ради сіе или оное повелѣваетъ, или уставляетъ: якоже бо высоты небесной, и глубины земной испытати не возможно, тако не подобаетъ испытовати Царева Сердца. Сей разумъ есть слова приточникова: и не токмо утверждается, отъ союза рѣчей своихъ, и отъ другой вины, здѣ же отъ насъ предложенной, но и отъ согласія съ вышепомянутымъ тогожде и приточника и Екклисіаста словомъ, И КТО РЕЧЕТЪ ЕМУ, ЧТО ТВОРИШИ:

Ѱаломъ 50. Вѣдали сіе добрѣ древніи Церковніи учители, которые слово оное кающагося Царя давіда [ТЕБѢ ЕДИНОМУ СОГРѢШИХЪ] въ такомъ разумѣ толковали, что Царь и въ преступленіи самаго закона божія (божіи бо законъ убійствомъ, и прелюбодѣяніемъ преступивъ давідъ, глаголетъ къ богу: Тебѣ единому согрѣшихъ:) не судимъ есть отъ человѣкъ, но единаго бога суду подлежитъ.

Златоустъ на Ѱаломъ 50. Златоустый помянутое Ѱаломника слово тако изъясняетъ: [Царь бѣхъ, тебе единаго боялся] подобнѣ и равновременный въ древности Златоустому

Іеронимъ въ посланіи 46, къ рустику. Іеронимъ сказуетъ: [Царь бѣхъ, и инаго не боялся] пространнѣе же и яснѣе толкуетъ

Амвросіи на Ѱаломъ 50. Амвросіи Святый Медіоланскій епіскопъ [Царь онъ былъ, ни кіимъ же закономъ не подлежащій: свободни бо суть Царіе отъ узовъ на преступники устроенныхъ: ниже бо кіимъ либо закономъ позываеми суть казнь пріяти, ограждени суще Самодержавія своего властію. Того ради (согрѣшившій давідъ) человѣку не согрѣшилъ, не повиненъ бывъ суду человѣческому.] Согласно мудрствуетъ и древнѣйшій отъ вышеименованныхъ хрістіанскій

Арновій на Ѱаломъ 50. во Африкѣ учитель Арновій, [всякъ подъ судомъ живущій согрѣшая, согрѣшаетъ на бога, согрѣшаетъ и на законъ міра, сей же Царь подъ властію единаго бога пребывающій, и его единаго яко власть надъ властію Царского имущаго, боящіяся, единому богу согрѣшилъ.] Мощно здѣ видѣти отъ согласія древнихъ сихъ учителей, каковое тогда было ученіе о Самодержавномъ Величествѣ, что власть его есть не подвластная, ни которому же суду человѣческому не подлежащая, и весма не прикосновенная. Но и въ позднѣйшая времена живо и дѣйствительно было тожде мудрованіе. Ибо Ѳеодоръ валсамонъ (который по тысяща двосотномъ году преставился.) Патріархъ Антіохійскій въ толкованіи

на канонъ

канонъ шестьнадесятыи собора карѳагенскаго, и своимъ, и другихъ тогдашнихъ учителеи именемъ, сеи яко общїи догматъ воспоминаетъ, что Царь ниже канономъ, ниже закономъ подверженъ есть. Вся сїя доселѣ предложенныя о несудимои отъ человѣкъ власти доводы заключимъ словомъ Петра святаго, которыи велитъ властемъ повиноватися не токмо благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ. Аще же и строптивымъ повиноватися подобаетъ, то и грѣховъ ихъ не токмо дѣлъ правителскихъ судити не возможно: Судящїи бо другаго не повинующїися уже есть, но властителствующїи. якоже вопреки: Повинующїися кому, не можетъ судити того, которому повинуется. И уже доволно разумѣемъ, како силна, законами не связуема и суду человѣческому отнюдъ неподлежащая есть самодержавная власть, и сїя то оной сила въ славной своеи титлѣ МАЕСТЕТЪ или ВЕЛИЧЕСТВО содержится.

Валсамонъ въ толкованїи правила 16, карѳагенскаго, Канонъ есть правило церковное, законъ же уставъ гражданскїи.

1. послан: петр; глава, 2.

Сїе же уразумѣвше, безъ сумнѣнїя разумѣемъ, и безъ всякаго прекословїя исповѣсти долженствуемъ, что всякъ Самодержецъ, какъ во всѣхъ прочїихъ, такъ и въ семъ (о немже рѣчь сїя) дѣлѣ своемъ, то есть въ опредѣленїи наслѣдника на престолъ свои, весма воленъ и свободенъ есть. Вышеположенныя бо доводы учатъ насъ: во первыхъ, что хотя бы грѣхъ былъ Самодержцамъ опредѣляти въ наслѣдники меншаго сына, мимо старѣишаго, или и мимо сыновъ, инаго кого отъ чуждыхъ себѣ усыновленнаго, по усмотренїи оныхъ непотребства, сего же добродѣтелеи, то однакожъ Монаршеи въ томъ волѣ должни суть повиноватися подданнїи, не токмо безъ явнаго прекословїя, но и безъ таинаго роптанїя, еще же и безъ сужденїя въ помыслахъ. Но и тыяжде доводы ясно показуютъ, что всякому наслѣдному Самодержцу (о яковомъ наипаче рѣчь намъ есть) опредѣляти короны своея наслѣдника, котораго сына ни похощетъ, или кого либо похощетъ, весма есть безгрѣшно. Человѣческїи бо законъ о семъ не можетъ быти, понеже явственно показалося, что Самодержцы закономъ человѣческимъ не подлежатъ: закона же божїя на сїе собственнаго не обрѣтаемъ, якоже отъ нижеписанныхъ доводовъ и прикладовъ еще вящше увѣдаемъ.

XIV: А еще, когда разсудимъ, кое долженство на Царяхъ лежитъ, отъ самаго Бога возложенное на нихъ, то не токмо

и отъ

и отъ того познаемъ, что не грѣхъ имъ, по воли своей избирать себѣ наслѣдника, но и грѣхъ есть не избирать. Цареи должность есть (якоже и въ ученіи отроческомъ въ пятои заповѣди положено) содержать подданныхъ своихъ въ безпечаліи, и промышлять имъ всякое лучшее наставленіе какъ къ благочестію, такъ и къ честному жителству. да будутъ же подданніи въ безпечаліи, долженъ Царь пещися, да будетъ истинное въ Государствѣ правосудіе на охраненіе обидимыхъ отъ обидящихъ подданыхъ себѣ: такожъ и да будетъ крѣпкое и искусное воинство, на защищеніе всего отечества отъ непріятелеи: А что бы было и всякое лучшее наставленіе, долженъ Царь смотрѣть, что бъ были искусніи учители, какъ духовніи, такъ и гражданстіи, доволное число.

О таковыхъ своихъ должностяхъ много имѣютъ Государи ученія въ священныхъ писаніяхъ. На всѣхъ бо мѣстахъ оныхъ писанія, на которыхъ, или желаемая Царемъ отъ бога помощь въ правителствѣ ихъ, или правителства ихъ полза, и похвала воспоминается, воспоминаются должности ихъ.

Предложимъ здѣ нѣкія священныхъ писаніи мѣста.

Псаломъ 71. Боже судъ твои Цареви даждь, и правду твою сыну Цареву. Судити людемъ твоимъ въ правдѣ, и нищымъ твоимъ въ судѣ. Да воспріимутъ горы миръ людемъ, и холми правду. судитъ нищимъ людскимъ, и спасетъ сыны убогихъ, и смиритъ клеветника.

Римл: 13. Божіи слуга есть, тебѣ въ благое: аще же злое твориши, боися, не бо безъ ума мечь носитъ. Божіи бо слуга есть отмститель въ гнѣвъ злое творящему.

1 послан: Петр: глава 2. Князи отъ Цареи посылаются [во отмщеніе убо злодѣемъ, въ похвалу же благотворцемъ. яко тако есть воля божія, благотворящимъ обуздовати безумныхъ человѣкъ невѣжество.]

Притч: 16. Мерзость Цареви творяи злая, съ правдою бо готовается престолъ начала.

Притч: 20. Егда Царь праведенъ на престолѣ сядетъ, не станетъ противо очію его ничтоже лукаво.

Плачь Іеремінъ глава 4 подъ словомъ, решъ. Духъ предъ лицемъ нашимъ благъ Господь (въ Еврейскомъ Христосъ господень) ятъ бысть въ разсыпанныхъ нашихъ о немъ же рѣхомъ, въ сѣни его поживемъ въ странахъ.

о Царѣ Седекіи глаголетъ Сіе Іеремія.

4: книг: царст: глава 21. Свѣтилникъ Іераилевъ, Царь Іераилевъ нарицается.

и когда

И когда повелѣваетъ Апостолъ молитися за Царя, и за вся иже во власти суть, нужду того показуетъ сїю [да тихое и безмолвное житїе поживемъ.] 1. Тїмоѳ. глава 2.

Отъ сихъ и прочїихъ писанїи явно есть Царскаго сана долженство, еже есть сохраняти, защищати, во всякомъ безпеналїи содержати, наставляти же и исправляти подданыхъ своихъ, якоже выше речено.

А есть ли о добрѣ общемъ народа себѣ подданнаго толико пещися долженъ есть Самодержецъ, то како не долженъ есть прилѣжно смотрѣти, дабы по немъ наслѣдникъ былъ добрый, бодрый, искусный, и таковый, который бы доброе отечества состоянїе не токмо сохранилъ въ цѣлости, но и паче бы утвердилъ, и укрѣпилъ, и естьли бы что не довершенное засталъ, тщался бы привести въ совершенство. есть ли же самъ добрѣ Государство управивъ, оставитъ оное не годному неискусному, лѣнивому, и не утверждати, но развѣ разсыпати общее добро могущему: то что пользовало его попеченїе; не самъ ли виновенъ будетъ всему нестроенїю, и гибели худымъ наслѣдникомъ здѣланной. что пользуетъ, что самъ много добра отечеству промыслилъ, есть ли самъ же чрезъ наслѣдника непотребнаго все тое разрушитъ; воистинну каковой похвалы достоинъ искусный кормчїи, который добрѣ правивъ корабль, отлучаяся же отъ корабля, посадитъ на кормилѣ, вмѣсто себе, человѣка къ тому отнюдъ необученнаго, таковой достоинъ и Монархъ, который управленное отъ себе Государство, худому и разорителному отдастъ наслѣднику.

Аще же долженъ Монархъ усматривати по себѣ наслѣдника добраго, то како можетъ смотрѣти на первородство между сынами своими; долженъ паче онъ и на сыновство не смотрѣти дѣтей своихъ: но обучати оныя всякимъ державному правителству подобающымъ искуствамъ долженствуетъ: И есть ли всѣ сыны равносилни явятся, и не будетъ ни на единомъ отъ нихъ, никакой вины порока, и зазора, отдастъ Скипетръ въ наслѣдїе первородному, или старѣйшему, по чину естественномъ: Есть ли же старѣйшїй сынъ или къ Царствованїю неугодный, или злонравный, и родителемъ неблагодарный покажется, и отпадетъ вся надежда исправленїя его, тогда Государь не токмо можетъ, но по совѣсти своей и долженъ есть, миновать сына старѣйшаго, а меншаго въ наслѣдїе произвесть: да бы

старѣйшій онъ, или и не хотя не повредилъ трудовъ родителскихъ, есть ли не искусенъ есть къ толикому дѣлу, или и нарочно неразсыпалъ бы, есть ли золъ есть, и родителеви не пріязненъ. А когда бы такъ несчасливъ въ сынахъ своихъ былъ Монархъ, что ни единаго бы отъ нихъ не видѣлъ къ Царствованію устроенна, и угодна, то долженъ предъ богомъ, яко о приставничествѣ своемъ слово ему воздати имущій, долженъ есть и съ стороны усмотрѣти искуснаго и благонравнаго и того написати наслѣдникомъ. Сія бо должность произходитъ, отъ вышеписанныхъ должностей самаго бога повелѣніемъ наложенныхъ Царемъ.

XV: Но туюжде и волность, и должность Царей увидимъ, когда разсудимъ еще всенародное намѣреніе, которымъ Монархія введена и содержима быти разумѣется. отъ чего покажется и должное народа волѣ Царской во всемъ повиновеніе.

Всѣмъ извѣстно что не единъ по всемъ мірѣ образъ есть высочайшаго правителства: Но индѣ главные всего отечества дѣла управляются согласіемъ всѣхъ жителей, яковое правителство было прежде у многихъ народовъ Еллінскихъ, и долго пребывало у римлянъ. А въ наша времена есть такое правителство, въ Венеціи, Голландіи, и въ Полуи: и сіе нарицается Дмократія, то есть Народодержавство.

Индѣ же не всего народа, но и не единаго лица волею, но нѣсколко избранныхъ мужей сословіемъ правится отечество, яковыи правленія образъ былъ въ римѣ при десяти правителѣхъ недолгое время: и сіе правителство нарицается Арістократія.

Индѣ же вся держава въ рукахъ единаго лица держится: и сія именуется Монархія, то есть, Самодержавство.

Но и сверхъ сихъ образовъ правленія, бываютъ правителства отличные отъ всѣхъ сихъ именованыхъ, которые съ сихъ же троихъ или двоихъ, аки бы смѣшенныи составъ свои имѣютъ.

Еще Монархія двоиственнаго вида есть: въ иной бо Монархіи не наслѣдныи скипетръ содержится, но по смерти Монарха единаго, избираетъ народъ Монарха по согласію своему, не смотря на дѣти Монарха умершаго. Таковая аки бы была Монархія римская отъ Кесаря Іулія до Константіна Палеолога: и нынѣ Монархія Германоримская аки бы таковая.

Иная же Монархія наслѣдная есть, въ которой по отцѣ

сынъ

сынъ, или по братѣ братъ, иногда же по отцѣ и дщерь царствуетъ. И тако въ одномъ дому содержится Скипетръ, изъ рукъ въ руки до сыновъ и внуковъ переходитъ. и развѣ пресѣчется линїя крови Самодержавнои, въ то время народа согласїемъ Монархъ новыи избирается. Таковые Монархїи многїе прежде были, и нынѣ суть, между которыми есть сїя, преславно нынѣ процвѣтшая Монархїя Всероссїиская.

Отъ сегоже правителствъ разнообразїя, показуется ясно, что всякїи правленїя образъ, и сама наслѣдная Монархїа, имѣетъ начало отъ перваго въ семъ или ономъ народѣ согласїа, всегда и вездѣ по волѣ своеи, премудро дѣиствующу смотренїю божїю. Сїе же глаголемъ о честномъ и правилномъ началѣ Монархїи, не воспоминая здѣ Монархїи оныхъ, которые начало приняли отъ нѣкоего превозмогающаго въ народѣ человѣка, насилствїемъ народъ себѣ покорившаго, яковое начало имѣла Монархїа Ассурїиская отъ Немрода. хотя и въ таковыхъ Монархїахъ, когда уже народъ непрекословно, безмятежно, еще же и доброхотно повиноватися Самодержцу своему приобыклъ: разумѣти подобаетъ, что домъ Монаршїи, не къ тому насилствїемъ своимъ похищенное, но всенародною волею отданное себѣ скипетро держитъ. самъ со народъ доброхотнымъ своимъ повиновенїемъ являетъ на тое преклоненную волю свою.

Еще же разсудити подобаетъ, каковая воля народная въ началѣ Монархїи избирателнои разумѣется, и какова въ началѣ Монархїи наслѣднои: отъ таковыхъ бо воли народнои толковъ прямыхъ, и истинныхъ, много свѣта получимъ, и о свободнои, или не свободнои воли монарховъ въ определѣнїи наслѣдниковъ своихъ.

Не мощно же инако толковать народнои воли, толко отъ самаго вида и образа монархїи, какова бо гдѣ Монархїа есть, таковую и волю народную въ началѣ тои Монархїи бывшую разумѣти подобаетъ.

Тако въ началѣ монархїи избирателнои, какова была воля народная, сими словесы изобразити можемъ: Согласно вси хощемъ, глаголетъ народъ къ Монарху первому, да ты владѣеши нами къ общеи пользѣ нашеи, донележе живъ пребываеши, и мы вси совлекаемся воли нашеи, и тебѣ покоримся, не оставляюще намъ себѣ самимъ ни какои

свободности

свободности къ общимъ опредѣленіямъ; но токмо до смерти твоеи; по твоеи же смерти будетъ паки при насъ воля наша, кому высочайшую надъ нами власть отдати, по усмотреніи достоинства, и по нашемъ согласіи.

Въ монархіи же наслѣдной, таковая была къ первому Монарху воля народная, аще и не словомъ, но дѣломъ изъявленная. Согласно вси хощемъ, да ты къ общей нашей пользѣ, владѣеши надъ нами вѣчно, то есть, понеже смертенъ еси, то да по тебѣ, ты же самъ впредь да оставляеши, намъ наслѣднаго владѣтеля: мы же единожды воли нашеи совлекшеся, никогда же оной впредь, ниже по смерти твоеи употреблятн не будемъ, но какъ тебѣ, такъ и наслѣдникомъ твоимъ по тебѣ повиноватися клятвеннымъ обѣщаніемъ одолжаемся, и нашихъ по насъ наслѣдниковъ тымжде долженствомъ обязуемъ. Таковый же толкъ воли народной въ наслѣдуемой Монархіи, не токмо отъ вида самой Монархіи утверждается (яковая бо гдѣ Монархія есть, такой себѣ исперва похотѣлъ народъ) но и по тому извѣстенъ есть, что когда народъ Монархомъ наслѣднымъ клятву свою, для нѣкоеи важной вины, обновляетъ, не иныхъ употребляетъ словъ, только вышеположенныхъ или имъ подобныхъ и равносилныхъ къ изъявленію клятвеннаго своего обѣщанія. Вѣдати же подобаетъ, что народная воля, какъ въ избирателной, такъ и въ наслѣдной Монархіи, и въ прочихъ правительства образахъ, бываетъ не безъ собственнаго смотренія божія, (какъ о семъ и выше помянулося) но божіимъ мановеніемъ движима дѣйствуетъ, понеже ясно учитъ священное писаніе, якоже выше сего довольно мы видѣли, что нѣсть власть аще не отъ бога. И того ради вся долженства, какъ подданныхъ къ Государю своему, такъ и Государя къ добру общему подданныхъ своихъ, не отъ единой воли народной, но и отъ воли божіеи происходятъ.

Посмотримъ же, какія долженства подданныхъ, и какія Государеи являются въ наслѣдной Монархіи, и съ вышеположеннаго толкованія воли народной, разумѣти же купно, и божіеи, и что можетъ, и что не можетъ творити народъ, и Государь.

Долженства народа подданнаго сія суть.

1: Долженъ народъ безъ прекословія и роптанія, вся

отъ

отъ самодержца повелѣваемая творити: что и выше подъ числомъ тринадесятымъ, отъ слова божія показано, здѣ же и отъ толкованія воли народнои явно показуется: Аще бо народъ воли общеи своеи совлекся, и отдалъ оную Монарху своему, то како не долженъ хранити его повелѣнія, законы и уставы, безъ всякои отговорки.

2: И по тому не можетъ народъ судити дѣла Государя своего, инако бо имѣлъ бы еще при себѣ волю общаго правленія, которую весма отложилъ, и отдалъ Государю своему: И того ради пребезаконное дѣло было силныхъ нѣкіихъ измѣнниковъ отъ Парламента Великобританскаго, надъ Королемъ своимъ Каролемъ первымъ, 1649 году здѣланное, отъ всѣхъ проклинаемое, и отъ самыхъ Англичанъ уставленнымъ на то повсегодно слезнымъ праздникомъ, весма хулимое, намъ же и воспоминанія не достоиное.

3: Кольми же паче не можетъ народъ повелѣвати что либо Монарху своему. како бо повелѣвати можетъ тому, которому отдалъ волю свою; Достоиное памяти слово есть Валентініана: котораго когда воинство избрало Імператоромъ, и стали вопить домогаяся, дабы онъ въ товарыщи себѣ другаго нареклъ. отвѣщалъ имъ тако: Мене, рече, избрати Імператоромъ было въ вашеи волѣ, но когда уже избрали есте мене, сіе, чего желаете, не въ вашеи, но въ моеи волѣ есть: Вамъ яко подданнымъ подобаетъ тихо мирно пребывать, мнѣ же яко Імператору смотрѣти надлежитъ, что есть на потребу. Естьли же такъ свободенъ Монархъ избранныи (какова была Римская Монархіа) то колми паче наслѣдныи, которому народъ волю свою, и власть надъ собою во вѣки отдалъ. Созомен книга, 6.

4: Хотя народъ изъ начала наслѣднои Монархіи и усмотрѣваетъ мужа добраго, которыи бы съ великою отечества пользою царствовати моглъ: однакожъ, когда уже избралъ его Самодержцемъ своимъ, а онъ не таковъ, какова его надѣялся, покажется, или и бывъ на время добръ, перемѣнится въ злаго, не можетъ уже народъ отставити его: не можетъ бо отданнои ему воли своеи отняти: косою бо волею моглъ бы сіе творити; понеже воли своеи, и власти лишился: Но хотя бы и хотѣлъ упрямо отмѣнити волю свою народъ (что было бы великое непостоянство, и никогда бы такъ Монархіа наслѣдная быть не могла) но не можетъ отмѣнити воли божіеи, которая и волю народную

двигнула

двигнула, и купно съ оною сама дѣиствовала въ уставленіи такои Монархіи, и перваго Монарха избраніи, якоже выше доволно показано. Но долженъ терпѣти народъ коелибо Монарха своего нестроеніе, и злонравіе: якоже и Духъ святыи повелѣваетъ, не токмо благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ повиноватися, развѣ бы при перваго Монарха избраніи, были положенные нѣкіе договоры, самаго Монарха соизволеніемъ, или и клятвою утвержденные, которыхъ за не исполненіе, уставлено бы Монарха отставляти: но тая Монархіа не прямая была бы Монархіа, еще же и непрестаннымъ бѣдствіамъ подлежащая (мощно бо злымъ человѣкомъ и добрая дѣла Монаршая толковати на зло) и весма не таковая, о яковои намъ слово сіе.

5: Слѣдуетъ убо и сіе, что намъ здѣ розыскуется. что долженъ народъ имѣти за прямаго и законнаго себѣ Государя, кого наслѣдникомъ по себѣ наречетъ старѣишій Государь, не смотря, первороднаго ли сына, или меншаго, или и не сына. Есть ли бо волю свою о владѣніи надъ собою отдалъ ему, вѣдати же долженъ, что на то и воля Божія была, то како можетъ противитися, когда Государь не болшаго, но меншаго сына, или и не сына нарицаетъ наслѣдникомъ; воли въ томъ своеи народъ лишился, и всю волю возложилъ на Монарха: то есть ли бы хотѣлъ Монарху прекословить, въ нареченіи наслѣдника, самъ бы себѣ прекословилъ, и клятву свою разрушилъ бы народъ.

Мнятъ же нѣцыи, что можетъ народъ дати Скипетръ первому Монарху, купно и будущимъ по немъ сыномъ, внукомъ, правнукомъ, и всеи его снисходящеи линіи, а не положити на воли его избраніе наслѣдника: и показуютъ того образъ въ писаніи, въ Судеискихъ книгахъ, гдѣ Ісраилтяне тако власть надъ собою предаютъ Гедеону [владѣи ты въ насъ, и сынове сыновъ твоихъ, яко ты спаслъ еси насъ отъ руку Мадіамлю.] И такое власти даяніе, сказуютъ быти аки бы привязаное до сыновъ Государевыхъ, такъ что Государь не силенъ есть наслѣдія скипетра отняти сыну своему, яко не въ своеи волѣ лежащее, но отъ народа сыну его изъ начала, хотя онъ еще и не родился, отданное. Но сіе мнѣніе весма не крѣпкое, паче же и суетное есть.

Судіи глав; 8.

Которыи

Которыи бо народъ такъ слѣпо отдалъ бы себе въ владѣнїе тѣхъ человѣкъ, которыхъ не вѣдаетъ каковы будутъ, понеже они еще и не родилися: и для чего бы сїе дѣлалъ народъ; пользы ли ради своея; Но кая надежда пользы въ не извѣстїи будущихъ владѣтелей: не такъ; какъ въ Монархѣ свободномъ на все, и на избранїе наслѣдника своего; въ томъ бо надежда есть; что естьли сынъ его не подобенъ ему; и къ правленїю не угоденъ явится, изберетъ онъ кого усмотритъ добраго и искуснаго въ наслѣдїе. но и для благодарствїя своего къ Монарху не можетъ дѣлати то народъ: Кое бо се благодарствїе, давати ему, и его сыномъ владѣтелство; да такъ что Монархъ не воленъ есть утвердити, или отняти сыну наслѣдїе: и отъ сего мощно толковать, въ какои силѣ народъ Їсраилтескїи отдавалъ надъ собою власть Гедеону, и сыномъ и внукомъ его: не отдавалъ такъ да бы Гедеонъ весма не воленъ былъ разсуждать о достоинствѣ и непотребствїи дѣтей своихъ: Тако бо народъ здѣлалъ бы нѣчто и себѣ не полезное, и Гедеону не благопрїятное; которому отдавалъ надъ собою власть, благодаряще за избавленїе отъ руку Мадїамлю; того ради слово народа Їсраилтескаго къ Гедеону [владѣи ты надъ нами; и сынове сыновъ твоихъ] съ такимъ договоромъ разумѣти подобаетъ: владѣи ты надъ нами совершенною и вѣчною волею; такъ, чтобъ и сыны и внуки твои наслѣдно пуюжде надъ нами власть имѣли, есть ли ты или по тебѣ наставшїи владѣтель, не отставитъ сына своего отъ наслѣдїя. Которыи слова Їсраилтескаго толкъ и по сему извѣстенъ, что Гедеонъ не прїемля подаемои власти, такъ народу отвѣщалъ: не владѣю азъ вами, ни возвладѣетъ сынъ мои вами. Естъ ли бы не на волѣ Гедеоновои было отрѣшить отъ власти дѣтеи своихъ, то себе самаго токмо отрѣшилъ бы, а дѣтеи своихъ отрѣщити немоглъ бы: видимъ же, что съ собою и дѣти своя отрѣшилъ. Сїя бо есть прямая и совершенная наслѣдная Монархїа. а Монархїа помянутымъ мнѣнїемъ мечтаемая, ни наслѣдная, ни избирателная есть: Не наслѣдная, понеже, есть ли бы народъ и мимо волю Монарха перваго отдалъ власть сыномъ и внукомъ его, то ихъ на власть самъ народъ избралъ бы: однакоже и избирателная таковая Монархїа нарещися не можетъ: каковое бо се

 избранїе

избиранїе, избирать кого на власть прежде рожденїя его.

6: Но что дѣлать народу, когда Государь умретъ, не оставивъ по себѣ, ни на словахъ, ни на писмѣ опредѣленнаго наслѣдника; Отвѣтствуемъ на сїе: Народъ понеже волю свою вѣчно отдалъ Государю своему, и на его волю весма себе возложилъ, и содѣйствовало въ томъ божїе смотренїе, то и по смерти Государя своего долженъ есть его волею управлятися. И понеже въ таковомъ случаѣ не явно извѣстна народу воля Государя умершаго, яко ни словами сказана, ни писмомъ объявлена, того ради долженъ народъ всякими правилными догадами испытовать, какова была, или быти могла воля Государева, и котораго бы изъ сыновъ своимъ нарекль онъ наслѣдникомъ, есть ли бы о томъ дѣло было. Волю же умершаго Государя мощно испытовать и толковать, двѣма сими вѣдѣнїями.

Первое какого нрава былъ Государь, и къ чему наипаче склоненъ: Другое, равноли, или не равно дѣти своя любилъ: Не равенство же здѣ разумѣется знатное и великое, такъ, что одного сына любя паче другаго, другаго аки бы не любилъ, и не благоволилъ о немъ: Есть ли извѣстно, что сего сына велми любилъ, а о другомъ не благоволилъ, то и воля его извѣстна, что любимому сыну отдалъ бы наслѣдїе, и весма того подобаетъ имѣти за наслѣднаго Государя: толко бы сїе могло остатца безъ мятежа и смущенїя. И не смотрѣти, добрыи ли есть, или злыи сынъ любимыи, долженъ былъ смотрѣти сїе родитель его Государь, А народъ не смотря на то, долженъ имѣти за наслѣдника, восприсуя наслѣдїе его самои волѣ божїеи, и яко крестъ и наказанїе отъ бога прїемля безъ роптанїя, есть ли злонравенъ наслѣдникъ явился, такъ, какъ и выше речено о самомъ первомъ Монархѣ, которыи по воспрїятїи скипетра золъ покажется. Есть ли же не извѣстно, равно ли или не равно сыны своя любилъ Государь, то смотрѣти на нравы его: На примѣръ: былъ Государь тщателныи, трудолюбивыи, военныи, ученїя любящїи, всякаго добра отечеству своему съ ревностїю желающїи: а отъ сыновъ его единъ есть годобонравенъ ему, а другои весма отличенъ отъ его, лѣнивыи, недоброрадѣтелныи, къ воинскому подвигу неугодныи, и не охотныи, ученїя, и прочее добро общее, или презирающїи, или пещися о томъ не могущїи, то по сему знать мощно, что перваго любилъ родитель, а о семъ не благоволилъ, и не хотѣлъ

быть

быть сему наслѣдникомъ по себѣ: Есть ли же извѣстно, что Государь равно любилъ дѣти свои, то не извѣстно котораго изъ нихъ хотѣлъ нарещи наслѣдникомъ, и въ таковомъ случае долженъ народъ храня чинъ естественый имѣти за Государя себѣ сына государева первороднаго, или старѣишаго: и не смотрѣти каковъ ни есть онъ: Тожде подобаетъ хранити есть ли Государь хотя и не равно любилъ дѣти свои, да не знатнымъ неравенствомъ. Есть ли же одинъ сынъ остался по Государѣ, а наслѣдія волею родителскою не отрѣшенъ, то хотя бы онъ и злонравенъ, и извѣстно что отъ родителя не любимъ былъ, долженъ народъ имѣти его за наслѣднаго Государя: понеже вѣроятнѣе есть, что умершій безъ завѣта Государь, хотя и не любилъ сына: однакоже наслѣдія его лишити не хотѣлъ, желая не испустити короны изъ дому Своего, А народъ долженъ поступать по волѣ Государя своего, есть ли не по извѣстной, то хотя по толкуемой, понеже отдавъ ему вѣчную и наслѣдную надъ собою власть, обѣщался съ клятвою воли его повиноватися. И се, а не иное есть наслѣдія Монаршаго основаніе: что отдавъ себе вѣчно народъ властителской воли Монарха, долженъ впредь имѣти за наслѣднаго Государя, того, кого Монархъ наслѣдникомъ наречетъ: Есть ли же не нарекъ, умретъ безъ завѣта, то о дѣтяхъ его, воли его испытовати подобаетъ такъ, какъ выше разсудилося: А есть ли одинъ сынъ остался, то народъ не можетъ знать, что не хотѣлъ ему родитель быти наслѣдникомъ. И такъ, аки бы извѣстной волѣ умершаго Монарха повинуяся, долженъ сына принимать себѣ за Монарха.

А что здѣ разсуждается о сынахъ Монаршихъ, тожде разумѣти подобаетъ, во оскудѣніи сыновъ, и о дщеряхъ Монаршихъ (гдѣ женская власть не отставлена, какъ отставлена во Франціи) и о Монаршеи братіи, и о прочеи ближаишеи, и единодомовной фамиліи, по беззавѣтной смерти Монаршеи. Когда же оскудѣетъ вся ближаишая фамилія, а послѣдній съ неи Государь никого въ наслѣдники не опредѣлилъ, и безъ завѣта преставился, тогда воля бывшимъ Монархомъ отданная возвращается къ народу. Но и здѣ вѣдати подобаетъ, что есть ли послѣдній Монархъ, не опредѣливъ имянно наслѣдника, опредѣленіе оставилъ бы, изъ которой фамиліи, или изъ котораго чина людеи избирать

или не избирать Монарха новаго, То народъ и тое хранити долженъ чисто и свято: Сеже того ради, понеже волѣ Монаршеи, вѣчно себе повинулъ: И тако, донелѣже можетъ воля Монаршая быти являема, дотоль оную исполняти народъ долженъ.

Показаны доселѣ должности народныя въ Монархіи наслѣдуемои, и отъ оныхъ доволно показалося, что въ такои Монархіи Государь весма воленъ, и свободенъ есть опредѣляти себѣ наслѣдника. Еще въ кратцѣ разсмотримъ, суть ли нѣкія должности, и на самомъ Государѣ лежащіе, въ таковои то Монархіи: Но здѣ опасно познавати подобаетъ, что можетъ, и что долженствуетъ Государь, и сіе отъ онаго отлично есть.

Можетъ Монархъ Государь законно повелѣвати народу, не только все, что къ знатнои пользѣ отечества своего потребно, но и все что ему ни понравится: только бы народу не вредно, и воли божіеи не противно было. Сему же могуществу его основаніе есть вышепомянутое, что народъ правителскои воли своеи совлеклся предъ нимъ. и всю власть надъ собою отдалъ ему. и сюды надлежатъ всякіе обряды гражданскіе, и церковные, перемѣны обычаевъ, употребленіе платья, домовъ строенія, чины и церемоніи въ пированіахъ, свадбахъ, погребеніахъ, и прочая, и прочая, и прочая.

Можетъ Государь самъ себе отрѣшить Царствованія: якоже отрѣшили себе иногда, Птоломеи Филомиторъ восточныи Царь, якоже о немъ пишетъ Іосифъ жидовинъ, книга 13 глава 8 древностеи, Діоклитіанъ, и Маѵиміанъ, и Каролъ пятыи, Кесари, и прочіи въ історіахъ. Вина могущества сего есть, что народъ отдая всю волю свою Государю своему, не отнялъ отъ него, въ замѣну, ни коеиже воли. А отъ сего извѣстно. что естьли самаго себе отъ короны, то колми паче, сына своего можетъ отрѣшить отъ наслѣдія короны.

Можетъ Государь приняти себѣ другаго въ товарищи: что многіи творили Государи Римскіи. и сами Государи нарицалися Аѵгусти Кесари, а товарищи ихъ просто Кесари. А отъ сего паки утверждается, что и наслѣдника по себѣ опредѣляти на воли Государевои лежитъ.

Можетъ Государь товарища своего отринуть, якоже отринулъ Констанпінъ великіи Лікинія. Изъ котораго

могущества

могущества подается намъ новый доводъ, что и сына можетъ лишити наслѣдія.

А долженство на Монархахъ лежитъ тое, которое выше подъ числомъ четыренадесятымъ описалося: Но тамъ показано оное изъ священныхъ писаній: здѣже показуется отъ самаго Монархіи народного уставленія. Всякая бо, коего ли бо отъ вышеименованныхъ образа власть верховная, едину своего уставленія вину конечную имѣетъ, всенародную пользу. Сіе толко вѣдати народъ долженъ, что Государь его долженъ о его пользѣ общей пещися, но въ дѣлахъ попеченія своего, не народу, но единому богу стоитъ или падаетъ, и того единаго суду подлежитъ. о чемъ выше подъ числомъ пятнадесятымъ доволно показано.

Сіе же Цареи долженство не токмо свободнымъ творитъ ихъ въ опредѣленіи наслѣдниковъ своихъ, но и одолжаетъ усмотрѣвати таковаго наслѣдника, который бы пользы народнои не разрушилъ. чего ради не долженъ Монархъ ни единому изъ сыновъ своихъ, Скипетра наслѣдія: Но паче долженъ есть по своему званію нарицати наслѣдника, между сынами своими не старѣйшаго, но лучшаго. А есть ли ни единъ сынъ угоденъ къ тому явится, то и не сына, но или инаго отъ крови своеи, или и отъ внѣ дому, и фамиліи своеи. И тако доволно разумѣемъ отъ уставленія Монархіи, какъ Государи въ опредѣленіи наслѣдниковъ своихъ свободни суть, паче же и званіемъ своимъ къ опредѣленію добрыхъ наслѣдниковъ одолжаеми, и какъ народъ опредѣленіе безъ роптанія и прекословія принимати долженствуетъ.

XVI. еще нѣчто на конецъ предложимъ, что по мнѣнію нашему къ утвержденію вещи здѣ разсуждаемои, велми угодно, и вмѣсто крѣпкаго заключенія, и нерушимои печати будетъ.

Изначала вышеписаннаго, подъ числомъ пятнадесятымъ довода, помянулося, что Монархіа есть двоиственнаго вида: Иная Монархіа избирателная, Иная же наслѣдная, о которои намъ рѣчь сія есть.

Есть же у политическихъ філософовъ разсужденіе, которая Монархіа, избирателная, или наслѣдная, лучшая и полезнѣйшая. Предлагаемъ здѣ вократцѣ разсудителныя о обоихъ Монархіяхъ доводы:

За Монархїю избирателную, противъ наслѣдной сїя нѣцыи предлагаютъ.

1: Что въ Монархїи избирателной, дѣти благородныя поощряются всякимъ лучшимъ ученїямъ навыкати, другъ друга превзыти желая, дабы могли иногда, избиранїемъ народа добродѣтелми его удивленнаго, удостоитися престола Монаршаго: А въ наслѣдной Монархїи, Монаршїи сынъ, яко безпечально и извѣстно Скипетра себѣ ожидающїи, не хощетъ честнымъ, и къ высокому правителству должнымъ искуствамъ прилѣжати: Подданныхъ же дѣти отсѣчены суще отъ надежды толь высокаго достоинства, не видятъ, для чего бы имъ не лѣностно во ученїи, и добродѣтелѣхъ упражднятися.

2: Въ избирателной глаголютъ Монархїи, избранный Государь, благодаренъ народу толь высоко себе вознесшему, не презорно державствуетъ надъ нїмъ, и съ кротостїю владѣетъ.

3; Въ Монархїи избирателной, по смерти Монарха, взыскуется на мѣсто его кто можетъ лучшїи прочїихъ усмотренъ быти: чего въ Монархїи наслѣдной дѣлати не возможно, но нужда есть принимати за Государя, сына Государева, не смотря каковъ ни есть онъ, добрыи, или злонравный, мудрыи, или безумный. Сїя доводы представляютъ, которые за Монархїю избранїемъ получаемую поборствуютъ.

Но какъ оныя доводы, крѣпкїя или не крѣпкїя суть, не трудно показуютъ, наслѣдуемой Монархїи поборницы. и множайшими и крѣпчайшими доводами, наслѣдное, паче избираемаго Самодержавство утверждающїи: А именно, сими слѣдующими:

1: Что дѣти благородныя, паче въ наслѣдной, нежели въ избирателной Монархїи честнымъ ученїямъ прилѣжатъ. Монархъ бо наслѣдныи, не опасаяся дому своему, и крови своеи униженїя, и безпечаленъ пребывая въ томъ, что сына его чуждыи, каковъ бы ни былъ, предварити къ постиженїю короны не можетъ (развѣ бы самаго Монарха опредѣленїемъ) желая же самому себѣ доброи отъ подданныхъ службы, и нуждою дѣтеи своего подданства приводитъ, къ обученїю воинскому и гражданскому: Во преки же, Монархъ избранныи издалече промышляя сыну своему по себѣ наслѣдити корону, опасно наблюдаетъ, дабы никто же отъ чуждыхъ дѣтеи не былъ лучшїи: И есть ли видитъ сына своего не весма къ исправленїю

угоднаго

угоднаго, хотѣлъ бы дабы чуждые дѣти ни каковаго ученія не коснулися. о самыхъ же благородныхъ дѣтехъ (есть ли отъ родителей понуждени не будутъ, что мало въ свѣтѣ дѣется) да бы своею охотою, надѣяся иногда корону получити, подвизалися въ ученіяхъ и добродѣтелехъ, такъ мало надежды, какъ мало прикладовъ того. есть ли бо отъ младыхъ ногтей чего навыкати не начнутъ, не много случается, дабы къ тому въ болшемъ возрастѣ преклонилися; а въ самыхъ отроческихъ лѣтахъ, помышляти о дѣтехъ будто они надеждею державной высоты къ ученіямъ поощряются, едино мечтаніе есть. Вина тому сія есть, что въ избирателной Монархіи, каковъ бы кто нибылъ, ради множества короны желающихъ и ищущихъ, не извѣстно ему и не близко полученіе короны.

И тако первыи за избирателную Монархію доводъ, не токмо оной не служитъ, но и весма служитъ наслѣдной Монархіи.

Но и другіи за избирателную Монархію доводъ положенныи, не такъ оной, яко наслѣдной пособствуетъ, кто бо не вѣдаетъ, что не многіи, и рѣдкіи въ человѣцѣхъ, толикаго любомудрія и великодушія обрѣтаются, которые, съ низкаго мѣста, и яко Ѱаломникъ глаголетъ, отъ гноища высоковозведенные, не забываютъ прежднеи низости своеи: повседневныя примѣры усмотрѣвати можемъ, что таковые на высоту возлетѣвшіи, не токмо перваго своего состоянія, но и самыхъ себе не разсуждаютъ, и того самого, что они человѣцы суть, не помнятъ: раждается же у нихъ таковое забвеніе отъ непрестаннаго въ нихъ, о высотѣ своеи яко необыклои, удивленія: еще же и того ради, не ино что, толко славу свою въ мысли держатъ, дабы яко гладніи, донелѣже господствуютъ, помыслами величія своего насытилися: И понеже на время въ домъ свои приняли корону, того ради, поне память короны, въ родѣ своемъ утвердити желая, жестоко съ подданными поступаютъ, гордыню и свирѣпство вмѣняя властителское велѣніе, и народъ не забывать господствованія ихъ яростію убѣждая. И не о самихъ здѣ отъ крайнеи нищеты на верхъ власти возшедшихъ глаголемъ, но и о прочіихъ чинахъ не низкихъ: всякіи бо чинъ и санъ подвластныи, въ сравненіи верховной власти низкіи есть, яко подданныи, служащіи, и суду повинныи. Наслѣдныи же Монархъ, яко не возшедшіи на высоту, но на оной родившіися, или и опредѣленіемъ перваго

Монарха

Монарха поставленный, не имѣетъ вины таковаго о себѣ высокоумія: аще бо рожденіемъ наслѣдствовалъ державу, то ему она не велми дивна: аще же усыновленіемъ воспріятый отъ Монарха, получилъ наслѣдіе, то смотря на образъ его, и ему подражая, самъ себѣ не удивляется. еще же какъ рожденный, такъ и усыновленный, и того ради не свѣрѣпствуетъ, что о вѣчномъ державствіи своемъ безпечаленъ есть. И сеи честный характиръ, на наслѣдныхъ Государяхъ очима мощно видѣти, и весма дивно, когда нѣкіи и наслѣдный не таковъ является.

3: О третьемъ Монархіи избирателной доводѣ, что разумѣти подобаетъ, нижае покажемъ. Наслѣдной же Монархіи собственныя суть доводы, яко и собственныя ея суть доброты, и пользы. на Монарха наслѣднаго яко не имѣютъ подданнія зависти, такъ и воставать на его не имѣютъ страсти, и вѣдая не отъемлемое державство, еще же и отмщенія боясь отъ наслѣдника, не могутъ безъ крайняго отчаянія дерзати. вѣдаемъ, что и таковое бываетъ дерзновеніе, но отъ крайнѣ злобою ослѣпленныхъ, и отчаянныхъ, и то не много, и не такъ часто, яко въ Монархіи избирателной. посмотри въ Історію Цареи римскихъ, и во всѣхъ совокупно наслѣдныхъ Монархіахъ, не увидишъ толь многихъ, и толь жестокихъ, страшныхъ и плачевныхъ позорищъ, коликіе и коль многіе показалися въ единой оной Монархіи избирателной.

4: Во избирателныхъ Монархіахъ не токмо могутъ силныи помышлять, но и явственно говорятъ: нынѣ сей, а я утро Господствую: изъ чего молчаніе къ послушанію указовъ Монаршихъ, и послушаніе студеное, и въ преслушаніи не великій страхъ, еще же и на повелѣнія Государева, хотя бы, и весма нуждныя, толко не безъ труда исполняемыя роптаніе, и добрыхъ намѣренеи злыя и развратныя толки. А Монархъ бѣдный аки связанный не такъ указуетъ, яко проситъ воли у народа, и не такъ скоро, и не такъ благополоспѣшно, какъ Государственныя нужды требуютъ, получаетъ: понеже силный, помня его прежднее съ собою равенство, не велми благоговѣйно, иніиже и негодовательно, и аки бы стыдящеся повинуются ему: нѣтъ такого зла въ наслѣдной Монархіи: природный нѣкій страхъ въ народѣ, и говѣніе къ Государю своему, и онъ не яко человѣкъ, но аки бы изъятый отъ числа смертныхъ почитаемъ есть. И въ самыхъ наслѣдныхъ

Монархіахъ

Монархїахъ дѣломъ является, что Монархи боги суть, аще и прочїимъ титлу сїю даетъ писанїе. и заповѣдь оная Апостолская, повиноватися властемъ повелѣвающая, не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть, аще и о всѣхъ властехъ глаголетъ, однакоже нигдѣ таковаго своего исполненїя, яко въ наслѣдныхъ Монархїахъ не обрѣтаетъ. Наслѣдїемъ прїемшему Скипетръ Монарху, не повинуящися зазираетъ совѣсть простосердечному человѣку, хотя и заповѣди оной не знающему.

5: Наслѣдный Государь, извѣстный о неотъемлемой державѣ своей, такъ о цѣлости и добромъ состоянїи Государства прилѣжно печется, яко о домашнемъ добрѣ своемъ, желая наслѣдникомъ крѣпкую власть и славу оставити. Вопреки же, Государь избранный о собственномъ дому своего, а не о общемъ всего отечества благополучїи промышляетъ: и донелѣже можетъ надѣятися преклонить Сенаторовъ, и силнѣйшихъ въ народѣ лицъ къ избранїю по немъ на государство сына своего, до толь имъ всякимъ снисхожденїемъ угождаетъ, и принужденъ бываетъ страстїю своею, болѣзновать лицепрїятїемъ, терпѣти силныхъ беззаконїя, попускати обиды дѣемыя немощнымъ, и прочая нестроенїя аки бы не видѣти, и не такъ повелителю, яко ласкательному рабу подобенъ есть: А когда не видитъ надежды сыновня наслѣдїя, то инамо мысли своя обративъ, всячески тщится домъ свой отъ общихъ имѣнїй обогащая, силныя къ удержанїю Скипетра сотворити. И тогожде ради свѣрѣпствуетъ лютѣ на подданыхъ, силнѣйшыя отъ нихъ истребити, или привести въ безсилїе, умышляя, да бы по смерти его, не возмогли противостати сыну его, Скипетръ удержати хотящему, къ чему и всякихъ употребляетъ хитростей. Образъ сего знатный есть въ единой отъ Европскихъ Монархїи, аки бы избирателной: въ которой нѣкїй Монархъ промышляя дому своему неотъемлемое державство, двое нѣчто къ промыслу своему угодное здѣлалъ: Первое, многїя и великїе провинцїи общимъ всего Государства оружїемъ завоеванные приписалъ вѣчно дому своему: чимъ домъ свой сотворилъ силнѣйшїй отъ всего прочего Государства: Другое, сочинилъ вѣчный уставъ, что есть ли бы когда вышелъ изъ дому его Скипетръ, тогда домашныхъ его областей, съ приписными провинцїами наслѣдникъ егожъ сынъ, внукъ, правнукъ, и прочїи, не былъ бы подчиненъ Монарху изъ иной

фамиліи избранному, но отдѣленное отъ Монархіи Государство имѣлъ бы.

6: Бываютъ въ Государствѣ таковыя нужды, которыя исполнити краткимъ временемъ не возможно. Чтоже въ избирателнои Монархіи дѣется; Государь настоящіи трудовъ подъимать не хощетъ, понеже не вѣдаетъ, докончитъ ли оныя, кто по немъ державу пріиметъ. И часто бываетъ, что новый избранный Монархъ, завистію движимъ, зачатыя отъ Антецессора своего дѣла, въ несовершеніи оставляетъ, иногда же и совершенная разрушаетъ: А въ наслѣдной Монархіи инако: Наслѣдникъ бо дѣла Антецессора своего, яко своеи славы зданіе, аще не совершенна видитъ, совершити тщится: аще же совершенна, то паче утверждаетъ; и аще бы что погрѣшено было отъ Антецессора, тое аки бы свои собственныи вредъ врачуетъ, и исправляетъ.

7: Но что всего какъ въ избирателнои Монархіи вреднѣйшее, такъ въ наслѣдной здравѣйшее, сіе есть: что въ наслѣдной, по преставленіи Государя, отдавъ народъ аки естественныи долгъ, погребалные слезы умершему отцу своему, въ тишинѣ и безмятежіи пребываетъ, и съ великою радостію объемлетъ Государя новаго безпрекословно престолъ наслѣдствующаго, такъ, аки бы и не умиралъ въ Государствѣ Монархъ. Въ избирателнои же Монархіи, изрещи трудно, какія мятежи и смущенія творитъ смерть Государева коликая нестроенія бываютъ донеже начнется избраніе: какія факціи въ самомъ избраніи; А когда два явятся равносилныя конкурренти, то есть ищущіи короны соперники, и народа часть за симъ, а часть за другимъ станетъ, и аки бы на два народа Государство роздѣлится, коликое междоусобіе: коликія внутренныя брани, взаимная нападенія, кровопролитія, грабежи, и разоренія: воистинну таковая Монархіа смертію своего Государя и сама къ смерти приближается. Каковаго бѣдства многіе образы покажетъ намъ и едина, сосѣдъ нашъ, республика полская.

8: Но всегда ли надѣятися, что избранъ будетъ добродѣтелныи, мужественныи, правдолюбивыи, и весма къ царствованію угодныи мужъ; не токмо надѣятися сего не всегда мощно, но мало когда таковои надежды не отпадаемъ. Посмотримъ на обѣ стороны, на избирающихъ,

и на

и на избираемыхъ, и все увидимъ благонадежію противное. Избирающіи мало когда на общую пользу смотрятъ: но иніи того производятъ, которому волю свою за данное, или обѣщанное злато продали: иніи того хотятъ, при которомъ сами бы могли всѣми владѣти, и аки бы царствовати, то есть, нарочно усмотрѣваютъ немощнаго, и скудоумнаго: Иніи паки, завистію на добрыхъ, и короны достойныхъ, жегоми, представляютъ не годныхъ, но силныхъ, да бы лучшихъ отрѣшити могли: и многія прочія страсти въ избираніи живутъ и дѣйствуютъ. Изъ стороны же избираемыхъ честныи и благоразумныи мужъ и властолюбіемъ не болѣзнующіи, добрѣ вѣдая, какъ суструдное, непокоиное, и малодѣйствителное державство въ таковомъ народѣ, не токмо онаго не ищетъ, но и весма опрятается отъ его, и развѣ насиліемъ народнымъ понужденъ, съ воздыханіемъ на престолъ возыдетъ. А которые доброхотно таковои державы ищутъ, тіи ищутъ (обычнѣ) не правильнымъ способомъ, но подлогами, куплею, лестію, и аще могутъ силою: и не поучаются, какъ бы добрѣ Государство управити, только бы себе возвеличити, и не разсуждаютъ, каковую на высотѣ тои получатъ славу, только бы великую. Кратко рещи: кто въ таковои Монархіи намѣренъ къ пользѣ общеи, тотъ долженъ на вся бѣдствія и печали посвятити себе: А кто сихъ уклонитися хощетъ, тому не льзя мыслити о пользѣ общеи. Такъ то благонадежное избираніе есть. Наслѣдная же Монархія, есть ли бы иныхъ угодіи, которые имѣетъ многіе, не имѣла, то въ единомъ семъ блаженна была бы и благословенна, что таковымъ отъ избранія происходящимъ бѣдствомъ не подлежитъ.

Сія же вся какъ избирателнои Монархіи вреды, такъ пользы наслѣднои предлагаемъ: того ради, что есть ли покажемъ нѣкіи недостатокъ и въ наслѣднои Монархіи, а тои исправитися инако не можетъ, токмо избираемыми отъ Государей наслѣдниками: то не останется сумнѣніе, что Государи наслѣдники и волніи, и должніи суть наслѣдниковъ по себѣ опредѣляти: понеже таковое опредѣленіе Монархію изрядную но единъ нѣкіи недостатокъ имущую, совершенно исправляетъ. Исповѣсти бо подобаетъ, что и наслѣдная Монархія вреду нѣкоему подлежитъ. а имянно тому, о которомъ помянулся выше, въ третьемъ доводѣ, отъ поборниковъ Государства избирателнаго положенномъ: то есть, что

не всегда и отъ добраго Государя сынъ ему подобныи раждается, но иногда является аки весма отличенъ отъ родителя, злонравныи, не радѣтелныи, яростїю побѣждаемыи, правды не ищущїи, навыкати искуства или не хотящїи, или не могущїи, таковыи когда по родителю на мѣсто его взыдетъ, бѣдно дѣется съ Государствомъ. А народъ и таковаго наслѣдника отъ короны родителской отрѣшить отнюдъ не можетъ, яко выше ясно показано. И сей единъ есть вредъ въ наслѣдной Монархїи, прочая, во всемъ благополучной.

Смотри же всякъ благоразумныи, и не пристрастныи: не добрѣ ли и отъ сего вреда предохраняется Монархїа, когда Монархъ не смотря на первородство между сынами своими, но кто отъ нихъ лучшїи: или и на сыновство не смотря, но и чюждее достоинство, паче домашнего непотребства предпочитая, опредѣляетъ при животѣ своемъ, таковаго по себѣ наслѣдника, которыи общему добру не попуститъ пресѣщися смертїю Антецессора своего, но начатая отъ него совершитъ, совершенная утвердитъ, намѣренная произведетъ въ дѣло, и весма потщится всему мїру показать, что не обманулся Антецессоръ, нареклъ себѣ его наслѣдникомъ. И ктожъ можетъ усумнѣватися, что не толко могутъ свободно, но и должни суть наслѣднїи Государи котораго лучшаго усмотрятъ, опредѣляти въ наслѣдники себѣ. Единъ вредъ остался въ наслѣдной Монархїи, что иногда страдати понуждена отъ худаго наслѣдника, а и той вредъ таковымъ наслѣдныхъ Монарховъ опредѣленїемъ отлагается: то кто не речетъ, что таковое опредѣленїе не токмо не зазорно, но и преблагословенно есть, и развѣ краинѣ безумнымъ, или врагомъ отечества своего не желаемо.

ЕУЕМПЛИ, или ПРИМѢРЫ.

По такъ ясныхъ и многихъ доводахъ, время уже представить ЕУЕМПЛИ или ПРИМѢРЫ, которые свободу и власть родителскую въ опредѣленїи наслѣдниковъ утверждаютъ. Имѣемъ же многїя сего примѣры въ языческихъ и въ хрїстїанскихъ їсторїахъ, нѣкоторыя же и въ самомъ священномъ писанїи. Первѣе предложимъ примѣры отъ їсторїи человѣческихъ, а по томъ отъ писанїя священнаго, яко извѣстнѣишїя и твердѣишїя, и которыя аки печать быти могутъ сему разсужденїю, и никоему прекословїю мѣста не оставляютъ.

примѣры

Примѣры же отъ історіи человѣческихъ взятые разполагаемъ здѣ по чину временъ, въ которые здѣланные обрѣтаются. примѣры отъ історіи человѣческихъ.

1: Куръ Персидскій Царь, старшему сыну наслѣдіе державы своеи оставляя, извѣстилъ о изволеніи своемъ, что не ради старѣйшества сыновня, но надѣяся лучшего въ немъ искуства, опредѣляетъ его наслѣдника по себѣ: изъ Ксенофонта Грецїусъ о правдѣ мира и воины, книга 2, глава 7. число 18.

2: Даріи истасписъ Персидскій Царь, минувъ большаго сына Артабана, или, якоже иніи пишутъ Артабазана, поставилъ короны своеи наслѣдникомъ сына меншаго Ксеруа.

3: Артаксеруъ прозываемыи Мнимонъ Персидскій Царь, имѣлъ кромѣ прочїихъ сыновъ два сына, Оха отъ жены и Арсама отъ подложницы, Охъ гордыи и свирѣпыи былъ, а Арсамъ благоразумныи: и того ради Артаксеруъ не Оху отъ жены законнои, но Арсаму хотя отъ подложницы рожденному отдати Царства наслѣдіе былъ намѣренъ, но властолюбивыи Охъ разрушилъ родителское намѣреніе братоубїиствомъ. Плутархъ въ житіи Артаксеруа при концѣ.

4: Ѳемистоклесъ славныи аѳинеискій богатырь, въ юности своеи, безчестнымъ житіемъ раздраживъ родителеи, лишенъ былъ отъ нихъ всего наслѣдія, но то ему произошло въ пользу: ибо помысливъ, что безъ труда и промысла не возможно отъ онаго своего порока очистится, всего себе вдалъ на службу отечества своего, и толико успѣлъ, что и верховнаго въ аѳинѣхъ правителства достигалъ. Звингеръ въ Ѳеатрѣ грань 630.

5: Манлїи торкватъ, славныи велможа римскій, когда на сына его Іунїа Силлана, которыи Македонїю властїю преторскою управлялъ, подали послы македонскіи доношеніе въ Сенатъ, о его въ оной провинціи похищеніяхъ, просилъ у Сената, да бы на его судъ отпустили сына, отпущеннаго судилъ, и слѣдованіемъ виннаго быти увидѣвъ, изгналъ изъ дому своего, и лишилъ его имене и достоянія сыновня: которое осужденіе и изверженіе понудило Силлана къ саморучной смерти: однакожъ Манлїи отецъ и погребенія его присутствіемъ своимъ почести не хотѣлъ. пишется сіе съ похвалою Манлїа, въ эуемпляхъ Валерїа Маѵима, книга 5, глава 8, и въ сокращеніи Тита Ливїа книга 54.

6: Емилїи скаврь славныи отъ велможъ римскихъ, когда римское воинство, не стерпя на бою силы Цимбровъ

непріятелеи своихъ, и оставя своего Проконсула, бѣгствомъ съ поля возвратилося, между которыми былъ и сынъ его, трепета и бѣгства ихъ участникъ, отвергъ его отъ сыноотства яко отродка, пославъ къ нему такія выговоръ: Лучше бы, рече, принялъ я трупъ твои убіеннаго, нежели живаго тебе видѣти такъ студнымъ побѣгомъ порочнаго: того ради, естьли осталося въ тебѣ мало нѣчто стыдѣнія, иди куды хощешъ, яко отродокъ отъ очесъ родителскихъ. Не стерпѣлъ и сеи сынъ таковаго отверженія, и самъ себе смерти предалъ, валеріи Маусимъ книга 5, глава 8.

7: Отъ патрікіискаго рода римлянинъ именемъ Цинцінатъ, сына своего Цезона злонравнаго безъ надежды исправленія, весма отлучилъ отъ себе отнявъ ему и нарицаніе сыновне. Феодоръ звингеръ въ феатрѣ своемъ на грань 866.

8: Арістиппъ філософъ не подобонравныхъ себѣ и весма негодныхъ сыновъ, такъ презиралъ, и отвергалъ отъ себе, аки бы они не родилися отъ него, и не сыны ему были. И когда нѣкто отъ друговъ порицалъ его за тое, вмѣняяему въ великое свѣрѣпство и жестосердіе. отвѣщалъ Арістиппъ: [не чистыя, рече, мокроты, и пакостная животная изъ тѣла нашего раждаются, обаче оная отъ насъ отвергаемъ.] Діогенъ Лаертіи въ житіи его.

9: Метеллъ римскіи Патрикіи сыновъ своихъ всего наслѣдія лишилъ: и сыны его по смерти не дерзали родителскаго завѣта толь себѣ вреднаго разрушать, изволяя лишатися имѣнія, нежели воли родителскои не исполнити. звингеръ въ феатрѣ грань 1034.

10 Птоломеи егупетскіи Царь прозываемыи Лаги, опредѣлилъ по себѣ наслѣдника самаго малѣишаго сына Птоломеа філадельфа, отъ второи жены рожденнаго, миновавъ сыновъ и болшикъ, и рожденныхъ отъ первои жены. Титъ Ливіи книга 44 и 45. Іосифъ Іудеи, книга 22, глава 2 древностеи: Епіфаніи въ книзѣ о вѣсахъ и мѣрахъ.

11: Птоломеи фисконъ жену свою Клеопатру опредѣлилъ по себѣ Царствія наслѣдницею съ таковымъ договоромъ, да бы она изъ сыновъ своихъ котораго похощетъ, приняла къ себѣ въ державы участіе. Іустінъ книга 39, глава 3.

12: Філіппъ, того имени вторыи Македонскіи Царь, имѣлъ совѣты и намѣреніе, изринути изъ наслѣдія сына Персеа за нѣкое злодѣяніе, хотя того совершить и не возмогъ, понеже

понеже Персеи великую себѣ силу прибралъ. Ливїи книга 40.

13: Пишетъ Іустїнъ історїкъ въ книзѣ 42. что Ородъ Пароїискїи Царь долго разсуждалъ, которому изъ сыновъ своихъ, Царство по себѣ оставити.

14: Августъ, Агриппу племянника своего первѣе усыновилъ себѣ, потомъ же видя его злонравїе, усыновленїя лишилъ, и во изгнанїе на островъ послалъ, и пожитки его въ казну воинскую забрать повелѣлъ, и самаго въ воинскои кустодїи держать до смерти, и на то приговоръ Сенатскїи сочинить указалъ. Светонїи въ житїи Августа, глава 65.

15: Августъ Кесарь римскїи, когда требовалъ у народа, да бы сыновъ его имѣли въ призрѣнїи: то есть, да бы не лишали ихъ чести и власти, никогда о томъ не предлагалъ просто, но съ таковымъ договоромъ, аще будутъ достоины. Светонїи въ житїи Августа, глава 65.

16. Тотъ же Імператоръ дщерь свою Іулїю, и отъ нея рожденную внучку Іулїю за безстудное житїе въ изгнанїе послалъ. и непреклоненъ народнымъ моленїемъ возвратить ихъ не похотѣлъ. Светонїи въ житїи Августа глава 56.

17: Валентинїанъ Імператоръ когда разсуждалъ, кого бы себѣ въ товарищи, и въ участїе власти принять. Коннаго воинства началникъ, такїи ему (хотя и дерзскїи) совѣтъ подавалъ: Естьли твоихъ, рече: о Імператоръ любишъ, имѣешъ брата: естьли же любишъ Государство, ищи кого можешъ усмотрѣти. Валентинїанъ брата своего валента нарекъ Августомъ, хотя и имѣлъ сыновъ Гратїана и Валентинїана, которыхъ такожъ въ участїе державы своеи скоро воспрїялъ: пишутъ о семъ Сократъ, Созоменъ, нїкифоръ, и проч:

[illegible] И сїя едина історїа сугубо показуетъ, что на волѣ Государеи лежитъ, опредѣляти себѣ кого хотятъ въ соцарствованїе, и наслѣдїе. Видимъ бо что Валентинїану полководецъ совѣтовалъ, и что Валентинїанъ здѣлалъ.

18: Гратїанъ Імператоръ царствуя съ братомъ своимъ Валентинїаномъ, принялъ въ участїе державы и Ѳеодосїа. Сократъ книга 5, глава 2. нїкифоръ книга 12.

19: Левъ, первый того имене Імператоръ, первѣе моленїемъ Аспара Патрикїа преклоненъ, сына его Ардабурїа поставилъ Кесаремъ, а потомъ узнавъ Аспаровы на себе навѣты, Аспара и сына его Кесаря убити повелѣлъ: И внука своего Леона дщери Арїадны сына Імператоромъ поставилъ, а отца его,

своего

своего же зятя Зинона презрѣлъ. изъ хронологіи Кассіодора.

20: Зинонъ, умершу въ младенчествѣ сыну его Леону, Імператорскіи престолъ получивъ великое терпѣлъ гоненіе, отъ Васілиска брата Верины Імператрицы тещи своеи. Когда же полководецъ Васілисковъ, Арматъ именемъ, передался къ нему съ воинствомъ, и онаго помощію побѣдилъ Зинонъ Васілиска. Тогда Зинонъ сына Арматова поставилъ Кесаремъ, а Армата самаго убилъ, сказуя, что который Васілиску Господину своему не былъ вѣренъ, не будетъ вѣренъ и ему Зинону: по томъ же и сына его лишивъ власти Цесарскои, въ причетники церковныя поставить велѣлъ, изъ Еvагріа книга 3. глава 24.

21: Тиверіи вторыи, Імператоръ римскіи, Маврикіа военнаго и добродѣтелнаго мужа, первѣе Кесаремъ, потомъ же и Аvгустомъ, то есть полнымъ Імператоромъ поставилъ, и дщерь свою за него выдалъ. Еvагріи, книга 5.

22: Фока Імператоръ, дщерь свою Доминію отдалъ въ жену Комиту Приску: Когда же при брачномъ пиршествѣ, было и нѣкое по обычаю славное позорище, на томъ позорищи нѣкоторыи человѣцы (зло или добро о Імператорѣ мысляціи) поставили образы Приска и Доминіи новобрачныхъ: а народъ воскликнулъ, Аvгустами новобрачныхъ нарицая: сіе велми непріятно стало Імператору, и многихъ смертію казнилъ, и зятя Приска возненавидѣлъ, сеть Калвизіи на лѣто Господне 607.

23: Левъ четвертыи, римскіи Імператоръ, умоляемъ отъ народа, дабы сына своего Константіна сотворилъ себѣ державы общникомъ, не соизволялъ просто, но развѣ бы Сенатъ и народъ съ клятвою обѣщалися, не иному кому, кромѣ сына его повиноватися. И тако первѣе нареклъ Імператоромъ сына своего: но потомъ въ завѣтѣ написалъ, да бы Константінъ и матерь его Ірина вмѣстѣ царствовали. Зонаръ, и Кедринъ.

24: Міхаилъ Імператоръ, видя самъ себе не доволна искуствомъ къ царствованію, отдалъ Скипетръ Леону армянину, хотя ему въ томъ и жена и дѣти его противилися. Сеть Калвизіи на лѣто 813.

25: Каролъ французскіи Король, Кароломанна сына своего ковъ на отца умыслившаго, лишилъ данныхъ ему областеи, и за арестъ послалъ: по томъ же простивъ, и освободивъ,

когда

когда возобновленную отъ сына вражду, и бунтъ увидѣлъ; Первѣе судомъ Епископовъ отлучилъ отъ церкви, потомъ же паки отдалъ за арестъ: но и еще за арестомъ бунтовскихъ умышленіи не отставалъ Кароломаннъ, и. ого ради очеи изобденіе пострадалъ. Калвизіи на лѣто 870, 871, 873.

26: Конрадъ западный Імператоръ видя себе къ смерти близка, не брата своего Евергарда, но Генрика [котюрый отъ противнои ему факціи избранъ былъ Імператоромъ] избралъ по себѣ на престолъ: а брата увѣщавалъ, да бы безъ всякаго прекословія уступилъ оное достоинство Генрику, яко искусному, и государство управити могущему. Калвизіи на лѣто 918.

27: Лудовикъ Імператоръ западный, сына своего Лудовика воиною на его отца наступати дерзнувшаго, когда при смерти своеи двоимъ прочіимъ сыномъ раздѣлялъ наслѣдіе завѣтомъ, въ завѣтѣ томъ не именовалъ, и ничего ему наслѣдствовати по себѣ не благоволилъ. Барніи на лѣто 840.

28: Оттонъ западный Імператоръ, въ тяжкои болѣзни, и въ отчаяніи житія бывъ, принялъ въ участіе державы своеи сына Лудолфа, и наслѣдникомъ по себѣ нарекъ его. Но по томъ сіе опредѣленіе отмѣнилъ видя его лѣность къ военнымъ дѣламъ, и надѣяся рожденія другаго сына. Сынъ Лудолфъ воину на отца воздвигъ, на которои знатно побѣжденъ, и отъ всѣхъ сковниковъ своихъ оставленъ, великимъ покаянія и покоренія образомъ умыслилъ родителя Государя на милость къ себѣ обратити: босоногъ, и въ нищетномъ рубищи повергъ себе предъ ногама родителскима. И простилъ ему Отецъ, однакоже не толко отъятаго наслѣдія не возвратилъ ему, но и княженіе даное ему отнялъ, и отдалъ зятю Генрикову. Калвизіи на лѣто 946, 951, 952, 953, 954.

Сеи Оттонъ преславный есть мужествомъ, благоразуміемъ, и добронравіемъ между западными Імператорами, и Оттонъ великіи нарицается.

29: Исаакій комнинъ восточный Імператоръ, когда громъ его едва не ко смерти опалилъ, совлекся порфиры, и въ монастырь студійскій отходя, избралъ себѣ сукцессора или преемника короны, не отъ крови своеи, но отъ чужеи, мужа къ царствованію угоднаго и достоинаго

Константїна дуку: которыи по немъ царствовалъ седмь лѣтъ и мѣсяцеи шестїь. зонаръ:

30: Калоїоаннъ восточныи Імператоръ, самъ себе не волею, но случаемъ стрѣлами своими уязвивъ такъ, что ни каковое врачевство помощи житїю его могло, видя близкую смерть свою опредѣлилъ короны наслѣдника, меншаго возрастомъ сына своего Еммануила, минувъ Исаакїа болшаго. Калвизїи на лѣто 1143:

31: Конрадъ, того имене третїи западныи Імператоръ, приближився болѣзнїю къ смерти, когда совѣтовалъ съ старѣишинами о наслѣдникѣ, миновалъ сына своего Фридерика, но другаго Фридерика прозванїемъ барбароссу, сына брата своего, подалъ вмѣсто себе на Імператорскїи престолъ. Калвизїи на лѣто 1152. и баронїи на тожде лѣто.

32: Фридерикъ, того имене, вторыи Імператоръ западныи, Генрика сына своего короновалъ на Імператорство, въ лѣто 1222. но тотъ сынъ его воиною восталъ на отца, въ лѣто 1234, а по томъ въ лѣто 1235, силы родителской убоявся, просилъ у отца прощенїя, и оное получилъ за молнїемъ велможъ: но понеже нѣкїя крѣпости удержати при себѣ намѣренъ былъ, противо родителской воли, того ради повелѣнїемъ родителя Государя, посланъ въ Сикилїю за арестъ, гдѣ и умре. Калвизїи на лѣта помянутые.

33: Ферквардъ, Еугенїа четвертаго шкотскаго короля сынъ, понеже добронравїю и правдолюбїю родителскому не подражалъ, еще же и междо велможами мятежные факцїи сочинялъ, не токмо наслѣдїя родителскаго не удостоился, но и во узы взятъ, и до смерти не испущенъ. Звингеръ въ театрѣ грань 1075.

34: Гумбертъ князь делфинатскїи, да бы родъ свои, которыи не любимъ ему былъ, отрѣшилъ отъ наслѣдїя делфината, (делфинатъ княженїе нарицается) продалъ свое княженїе французскому Королю, но понеже оное княженїе было подвластное римскому Государству, того ради требовалъ Гумбертъ соизволенїя Імператорскаго, Карола четвертаго тогда владѣющаго. Соизволилъ Імператоръ съ таковымъ договоромъ, чтобъ делфинатомъ впредь не инъ кто владѣлъ, толко первородные сыны французскихъ Королеи: какъ то и доселѣ дѣется, чего ради первенцы

французскїи

французскіи и делфини нарицаются. Іоаннъ клуверіи въ каролѣ четвертомъ. гофманъ, въ леуїконѣ. Калвизіи съ лѣтописца фландріискаго на лѣто 1348.

35. Маргарита Цесарева, Лудовика Імператора жена, отняла сыну своему Вилгелму графство голландское, и отдала Лудовику, а Вилгелму даровала Ганнонію провинцію, Калвизіи на лѣто 1350.

36. Алберть князь баваріискіи, Вилгелма сына своего за то, что онъ его подложницу убилъ, не толко изъ дому своего изгналъ, но и банітомъ здѣлалъ, то есть, извергъ изъ числа человѣкъ Государства своего публикованымъ въ народъ указомъ. И хотя Вилгелмъ ходатаиствомъ Короля французскаго, которого дщерь понялъ въ жену себѣ, получилъ у Алберта родителя прощеніе, однакожъ симъ не помрачается власть родителская, но и паче утверждается. Калвизіи на лѣто 1392.

37. Лудовикъ брадатыи князь баварскіи, сына своего Лудовика лишилъ наслѣдія. Калвизіи на лѣто 1444.

38. Арнолда князя Гелдріи, сынъ его Адолфъ, яко плѣнника поимавъ въ заключеніи держалъ, властолюбіемъ самъ плѣненъ, и не терпя дожидатися смерти родителскои. но Каролъ бургунскіи князь пришедъ на помощь Арнолду, побѣдилъ и плѣнилъ безсовѣстнаго сына его; а отецъ тако отъ безчеловѣчія сыновня освобожденъ, извергъ изъ наслѣдія сына Адолфа, и гелдрію княженіе свое продалъ заступніку своему Каролу бургунскому. изволилося бѣдному родителю толикую область уронить изъ дому своего, нежели толь беззаконному отродку оную оставить. изъ хроніки белгіискои Калвизіи на лѣто 1465.

39. Філіппъ Карола пятаго Імператора сынъ, Королъ гишпанскіи, сына своего Кароля въ измѣнѣ подозрѣннаго лишивъ всего имѣнія, предалъ въ неисходное заключеніе, въ которомъ онъ и умерлъ скоро. Іоаннъ клуверіи, фаміанъ страда, и прочіи.

40. Здѣ же воспоминаемъ и нашего россійского Государя великаго Князя Іоанна Васіліевича. (которого помянулъ въ объявленіи своемъ о свободном въ избраніи наслѣдника волѣ Самодержцевъ, Імператоръ и Самодержецъ Всероссійскіи Петръ Великіи) тотъ Великіи Князь, перво мимо сыновеи отдалъ внуку, а по томъ отставилъ внука уже вѣнчаннаго,

 и отдалъ

и отдалъ сыну свое наслѣдство:

41. Еще же и сїе явственный образъ и примѣръ къ нашему слову подаетъ, что Государи Самодержцы могутъ раздѣляти и многїи раздѣляли на части Государство свое, и по части сыномъ своимъ во владѣнїе отдавали: якоже Константїнъ Великїи раздѣлилъ Государство сыномъ своимъ Констѣ, Константїю, и Константїну. Ѳеодосїи Великїи Аркадїю и Онорїю. Володимеръ Великїи Ярославу, Борису, Глѣбу, и прочїимъ. И здѣ уже не единъ, но многїя примѣры являются, и мощно бы многїя показать, какъ въ великихъ, такъ и въ среднихъ Государствахъ таковыя раздѣленїя, но при таковомъ иныхъ, какъ вышепомянутыхъ, такъ и нижше поминаемыхъ примѣровъ довольствїи, не изчисляемъ примѣровъ раздѣленїя, но и вся за единъ воспоминаемъ.

Воспоминая же примѣры, таковаго Государствъ раздѣленїя не хвалимъ, и хвалити не можемъ дѣла онаго: велми бо Государствамъ вредное есть, и не токмо оныя къ нестроенїю, и междособнымъ бранемъ, но иногда и къ разоренїю краинему приводитъ: чего домашныи намъ образъ показала Россїа наша, раздѣлена бывши по частемъ дѣтемъ Володимеровымъ. Всякъ бо изъ Россїискихъ лѣтописцевъ (о чемъ и многїи иностранныи пишутъ) видѣти можетъ, каковые настали между частными оными Владимеровыми наслѣдниками несогласїя, раздоры, междоусобныя воины, которыми въ толикое безсилїе пришла Россїа, что подъ власть варварства татарскаго съ великимъ своимъ студомъ и бѣдствомъ подпала: и дивное есть божїе о неи смотренїе, что не въ конецъ порабощена стала, и имене своего между народами не погубила. до толѣже прїити въ силу первую, и отъ варварскаго ига освободити себе не могла, дондеже разсыпанныя ея части въ едино паки тѣло не собраны, и Монаршескою Короною не связаны явилися: что премудро и благополучно здѣлалъ вышепомянутыи Великїи Князь Іванъ Васїльевичь: Того ради не можемъ хвалити онаго въ Государствахъ раздѣленїя: однакоже раздѣленїе оное подаетъ намъ довольныи доводъ, и примѣръ, что Самодержецъ, наипаче же наслѣдныи имѣетъ полную, не зазорную, и прекословїю не подлежащую власть опредѣляти наслѣдство свое, которому похощетъ, сыну своему, или и иному мимо

сыновей

сыновей усмотрѣвая достоиного. Аще бо не имѣлъ бы отъ бога таковои власти, и аки долгъ нѣкїи отдавать сыну болшему наслѣдство свое былъ бы долженъ, то како могъ бы Государь, вышепомянутымъ образомъ раздѣляти Государство свое, и по частемъ раздавати сыномъ своимъ: какъ то многїи: хотя не полезно дѣлали, и никто о томъ не спорилъ и не прекословилъ имъ.

Но уже на конецъ, какъ выше мы обѣщали, предложимъ его примѣры изъ священнаго писанїя: Сїя бо паче всѣхъ предложенныхъ крѣпкїя суть, къ вѣроятїю несумнѣнныя и прекословїя отнюдъ не терпящїя.

42: Первыи изъ писанїя образъ или примѣръ есть, Сиѳъ третїи сынъ Адамовъ: тои, по мнѣнїю святаго Златоустаго, на главу 4, бытїя, въ бесѣдѣ 20. первенство Каину отъятое, и себѣ данное получилъ: и утверждаетъ мнѣнїе свое Златоустыи тѣмъ, что писанїе мало нѣчто о наслѣдїи Каиновомъ помянувши, всю прочую Історїю ведетъ о Сиѳовомъ наслѣдїи, родъ каиновъ, аки не сущїи, молчанїю предая. примѣры отъ історїи священнаго писанїя.

43: Вторыи изъ писанїя примѣръ имѣемъ (которыи и въ объявленїи Монаршемъ предложенъ есть) Історїа Патрїарха: которыи на меншаго сына своего Іакова перенеслъ власть первенства, отнявъ оную болшему сыну Исаву, но его и родъ его Іакову, и Іаковлю наслѣдїю поработивъ. якоже пишетъ въ книгѣ бытїя 27.

И да не речетъ кто, что оное наслѣдство хитростїю матери Ревекки, и не безъ печали Історїа перенеслося на Іакова, и по тому аки бы намъ въ примѣръ неугодное. Подобаетъ разсудити намъ сїя онои Історїи обстоятелства. А: Что оная Ревекки хитрость была по смотренїю Божїю: якоже извѣстно есть изъ Пророка Малахїи, отъ слова Божїя [Іакова возлюбихъ Исава же возненавидѣхъ] которое слово и Апостолъ приводитъ въ посланїи къ римляномъ. Златоустыи же святыи все преносимаго первенства онаго дѣиствїе восписуетъ изволенїю божїю, въ бесѣдахъ своихъ на бытїе 51, и 53. В: Что Історїа опредѣленїя своего не отмѣнилъ, но настоящему, и премѣненїя просящему Исаву отвѣтствовалъ, что быть ему, и его наслѣдїю рабами у Іакова. Г: Что Історїа, когда обѣщался Исаву дати свое прежде своеи смерти благословенїе, тѣмъ самимъ обѣщанїемъ

малахїи глава I: римл: глава 9.

обѣщанїемъ, изъявилъ власть воли своеи къ подаянїю наслѣдства. ибо всуе кто обѣщаетъ дати, чего дати не можетъ по волѣ своеи. Д: Что Исавъ весма безумный и бездѣлный былъ, которои и жены себѣ поялъ противо волѣ родителскои, и прежде еще первенство свое продалъ Іакову за едино яствїе. И тако весма первенства недостоинъ явился. Е: Что таковому изъ Исава на Іакова преложенїю первенства слѣдовало и благословенїе божїе, какъ то извѣстно отъ слѣдующихъ въ писанїи історїи: что премудро помянулося и въ объявленїи Імператорскаго Величества. И тако повѣсть сїя изрядный примѣръ есть къ предложенїю нашему.

44: Третїи примѣръ изъ писанїя Іаковъ Патрїархъ: между сынами его первородный былъ Рувимъ, но за вину первенства лишенъ, якоже самъ Іаковъ свидѣтелствуетъ въ бытїи глава 49. сугубо же первенство Іаковъ Рувиму отнялъ:

бытїя глава 49, стихъ 3, 4,

Первое персоналное его, или самоличное: ибо сїе перенеслъ Іаковъ на Іуду, и потому самъ рувимъ сталъ подчиненъ Іудѣ, какъ и протчїи братїя. Другое же первенство наслѣдїя Рувимля: ибо сїе перенеслъ Іаковъ на внучатъ своихъ Ефрема и Манассїю сыновъ Іосифовыхъ, якоже извѣстно отъ словесъ Іакова, въ 48 главѣ бытїя. и по тому наслѣдный родъ Рувимовъ въ нижшемъ степени стали отъ рода Ефремова и Манассїина. что извѣствуется и отъ первыхъ книгъ паралипоменонъ глава, 5.

бытїя глава 48, стихъ 5, 6. 1: паралипом: глава 5, стїхъ 2

45: Четвертый примѣръ: когда тотъ же Іаковъ Патрїархъ усыновлялъ себѣ внучата своя, Ефрема и Манассїю сыновъ Іосифовыхъ, и повелѣлъ Іосифу, дабы подвелъ ихъ къ благословенїю его: понеже самъ за старость очима не видѣлъ: Іосифъ по чину естественному поставилъ Манассїю яко первороднаго подъ руку десную Іакова, а Ефрема яко меншаго подъ руку лѣвую. Но Іаковъ переложивъ руки свои, положилъ десную на главу меншаго внука Ефрема, а лѣвую на Манассїю старѣишаго. Напомянулъ же Іосифъ отцу да бы инако возложилъ руки, десную на Манассїю, а лѣвую на Ефрема, по чину естества, помышляя, что Іаковъ невѣдѣнїемъ погрѣшилъ, но Іаковъ отвѣщалъ, что вѣдая ихъ, кто гдѣ стоитъ, дѣлалъ то: и прорекъ о Ефремѣ юнѣишемъ, что болшїи будетъ отъ старѣишаго Манассїи. Повѣсть сїя пишется бытїя въ главѣ 48.

46: Пятый примѣръ, книги вторыя паралипоменонъ, глава 11,

Царь

Царь Іудейскій Ровоамъ имѣлъ многія жены; изъ нихъ дѣти многія: но за любовь жены не первои, которую любилъ надъ всѣми женами своими, сына въ ней рожденнаго Авіа, [поставя началника и князя надъ всею ратнею своею: того бо и Царемъ сотворити помышляше] Слова суть писанія; на мѣстѣ помянутомъ, какъ то его намѣреніе и совершилося; по немъ бо Царствовалъ Авіа въ Іудѣ. Вѣдати же подобаетъ; что Ровоамъ былъ Царь православныи, и опредѣленія его писаніе не порочитъ:

47: Шестыи примѣръ есть дивныи и славныи, и которымъ единымъ доволно разсуждаемое отъ насъ предложеніе утверждается. Есть же сей примѣръ и образъ на Царѣ Ізраилскомъ Давідѣ, который мимо большаго сына своего Адоніи, нарекъ по себѣ царствія наслѣдникомъ, и еще въ животѣ своемъ возсѣлъ на Престолъ царскій сына юнѣйшаго Соломона. Въ которомъ дѣлѣ Давідовомъ не едино обстоятелство усмотрѣваемъ, которое ясно показуетъ, какъ свободная и полная власть родителя Государя во опредѣленіи наслѣдника своего. А. что Адонія болшій былъ сынъ Давіду отъ Соломона. В. что Давідъ Вирсавіи матери Соломоновои обѣщалъ отъ ея рожденнаго сына, то есть Соломона Ізраилскимъ по себѣ Монархомъ поставити: а какъ бы тое сбыдати возмогъ мужъ по сердцу божію, святыи и праведныи, естьли бы грѣхъ былъ меншаго сына мимо болшаго ставити наслѣдникомъ. Г. что Вирсавіа въ наставителномъ своемъ къ Давіду словѣ, о опредѣленіи наслѣдства его сыну своему Соломону, глаголетъ тако [очи всего Ізраиля на тебе взираютъ, да возвѣстиши имъ, кто сядетъ на престолѣ Господина моего Царя.] А естьли бы наслѣдство старѣйшему сыну было весма должное, и естьли бы Давідъ не могъ въ томъ по волѣ своеи дѣйствовати. то для чего бы народъ ожидалъ, кого наслѣдникомъ Скипетра своего опредѣлитъ Давідъ. зналъ народъ, что у Давіда старѣйшій сынъ есть Адонія, а Соломонъ юнѣйшій: того ради и не было бы сумнительство въ народѣ, кто по Давідѣ имать Царствовати. всякъ бы несумнѣнно вѣдалъ, что Адонія Царемъ будетъ, естьли бы не сильнѣйшая въ томъ была воля Давідова, нежели первенство Адоніево. Но не такъ дѣялося. обращалъ очи своя народъ Ізраильскій на Давіда, смотря и ожидая опредѣленія его

его: кого по себѣ подастъ имъ самодержца. Д: Былъ же тогда и пророкъ божїи Наѳанъ, не лстецъ и не ласкатель, который прежде Давїду сугубый грѣхъ его обличилъ, и его на покаянїе обратилъ: тои мужъ Святый видя, что Давїдъ презирая Адонїево первенство, вручаетъ скипетръ Соломону, есть либы вѣдалъ или мыслилъ, что таковое его опредѣленїе не законно, не праведно, и грѣшно есть, отнюдъ бы не умолчалъ, яко посолъ божїи, и закона его ревнитель, но сказалъ бы Давїду: что се творишъ о Царю: меншаго сына на престолъ возводишъ, а старѣйшаго презираешъ: не въ твоеи се волѣ есть, и волѣ божїеи противно есть; но не толко Наѳанъ не говорилъ того, и Давїдову опредѣленїю не противился, но еще и всячески возведенїю Соломонову пособствовалъ: Е: Еще же и весь народъ, слышавъ поставленнаго Давїдомъ Царя Соломона, не токмо никакова прекословїя или прерѣканїя не явилъ, но и паче пребезмѣрно веселился: глаголетъ бо писанїе (и взятъ Садокъ Іереи рогъ съ елеемъ отъ скинїи, и помаза Соломона, и вострубиша рогомъ, и рѣша вси людїе: живетъ Царь Соломонъ, и взыдоша вси людїе въ слѣдъ его, и ликоваху въ лицѣхъ, и веселяхуся веселїемъ великимъ, и разсѣдеся земля отъ гласа ихъ.) такъ погда всѣмъ извѣстно было, что совершенную и полную власть имѣютъ Государи поставлять по волѣ своеи по себѣ наслѣдника. О сеи же Історїи, и ея обстоятелствахъ, зри въ книгахъ третїихъ царствъ, въ главѣ первои.

Се уже видишъ всякъ благосовѣстныи читателю, какъ доволное число, (по предреченному изъ начала обѣщанїю нашему) показали мы помощїю божїею, и доводовъ, и примѣровъ. Доводы были сугубые, одни отъ разсужденїя власти просто родителскои, а другїе отъ разсужденїя власти монаршеи: и кїиждо изъ предложенныхъ доводовъ самъ единъ собою доволенъ есть, колми же паче вся совокупно прїятыя, суть силныя къ утвержденїю слова нашего, и яснѣе полуденнаго свѣта показуютъ, какъ свободни и полномощни Монархи опредѣлять по себѣ державы наслѣдниковъ, кого изъ сыновъ, внуковъ, племянниковъ, сродниковъ, или и отвнѣ фамїлїи своеи усмотрятъ угоднѣйшаго къ тому. Примѣры же многїя и отъ Історїи человѣческихъ, и отъ священныхъ писанїи такъ силно тожде утверждаютъ, что хотя бы

самый

самыи отъ жестосердыхъ жесточайшїи хотѣлъ намъ прекословити, не изобрящетъ вины прекословїю своему.

Что же прочее остается; тому, кто по непремѣнной своеи злобѣ, и не усладимои, да тако речемъ, сердца своего горести, не сломитъ, и истиннѣ не поработитъ прекословнаго ума своего, и на сеи толь полезныи отечеству нашему Монаршїи уставъ, которыи есть не новыи, но всѣхъ Государствъ и всѣхъ вѣковъ уставъ, роптать въ помыслахъ своихъ не престанетъ, тому, и таковому враждебнику не что ино здѣ остается, токмо непрестанное совѣсти страдать угрызенїе, и предъ самимъ собою стыдитися, еще же и ожидать вѣчнаго въ будущїи вѣкъ студа и мученїя. Узрѣвъ бо толикую доводовъ силу, и толикїи свидѣтелеи облакъ, отъ естественнаго разума, отъ законовъ народныхъ, отъ примѣровъ їсторическихъ, еще же и отъ неложнаго слова божїя, не токмо видитъ, что трудно ему аки противъ рожна прати, но и устами зѣнути отнюдъ не можетъ.

Что бо здѣ вопреки намъ речетъ; не оныи ли безумныи упрямымъ и безотвѣтнымъ обычныи отвѣтъ: ДѢЛО НОВОЕ: О студнаго и окаяннаго суесловїя! Аще бы и новое се дѣло, что же самая новость вредитъ; вещи новые, якоже и ветхїе, ни отъ доброты, ниже отъ худости своеи, но токмо отъ времени нарицаются: зло, и старое зло есть, добро, и новое добро есть. Еще же и сїе внуши и разсуди всякъ, что нѣкїе вещи за самую ветхость похвалы своеи лишаются: новость же сама собою ничего отнюдъ не порочитъ. И есть ли бы за самую новость охуждати подобало, то ничтоже останется, чего бы уничтожить и безчестить не подобало. все бо, что ни есть старое, было иногда новое. поищи коеи ли бо вещи старои, и предревнои, начала, въ началѣ своемъ была она новая.

Но какъ же не безстудныи будетъ, кто бы уставъ сеи и новымъ назвалъ, обычаи бо многихъ народовъ, еще прежде пришествїя хрїстова въ їсторїяхъ означенныя, новыя ли суть; законы Їустїнїановы, и древнѣйшихъ Монарховъ отъ Їустинїана собранныя, новыя ли суть; Писанїе священное въ книгахъ Царскихъ, и прочїихъ, и еще въ Моусеискихъ книгахъ написаное новое ли; писанїю же тому яко самаго бога слову, и тогда, когда было новое, прекословить

 мощно ли

мощно ли было; Что же рещи о примѣрахъ; отъ двохъ тысящь назадъ лѣтъ, и вящше, долгимъ вѣковъ теченіемъ, дѣла многихъ народовъ слѣдуя, помянутыя примѣры собрали мы многое число, и еще можно бы и десять кратъ собрати множащее: не все же и въ історіахъ написано: отъ всѣхъ же тѣхъ и доводовъ, и примѣровъ Монаршіи уставъ сеи безпрекословно утверждается: какъ же новыи есть онъ, не токмо не новыи, но и не престающіи, отъ всѣхъ народовъ, во вся времена употребленіе свое имѣвшіи, и доселѣ употребляемыи,

Развѣ бы еще сказалъ кто, что дѣло сіе у насъ не бывало, хотя бы и не бывало, что противно; бывало у Персидовъ, у Египтянъ, у Грековъ, у Римлянъ, у Пароянъ, у Іспановъ, Германовъ, и прочіихъ, и что болше всего, у Ізраилтянъ, и Хрістіанъ, въ восточнои и западнои Імперіи: Что же, хотя бы у насъ и не бывало, есть ли доброе и полезное есть, якоже есть, бѣдны мы были, есть ли не было у насъ, а благополучны что и у насъ настало. Первѣе, явилося огненное оружіе, у прочіихъ народовъ, нежели у насъ: но есть ли бы и къ намъ оное доселѣ не пришло, что бы была, и гдѣ бы уже была Россіа; тожде разумѣи и о книжнои типографіи, о Архитектурѣ, о прочіихъ честныхъ ученіяхъ. Разумныи есть и человѣкъ и народъ, которыи не стыдится перенимать доброе, отъ другихъ и чюждыхъ: безумныи же и смѣха достоиныи, которыи своего и худаго отстать, чюждаго же и добраго принять не хощетъ. достоинъ таковыи сего сужденія, что, хотя бы и за премногія, и великія службы своя искалъ себѣ повышенія чести, то отогнать его таковымъ отвѣтомъ; у тебе таковая честь не бывала. но что не бывало, и настало, то развѣ новостію опорочитися можетъ: да какъ праведно, уже выше мы показали.

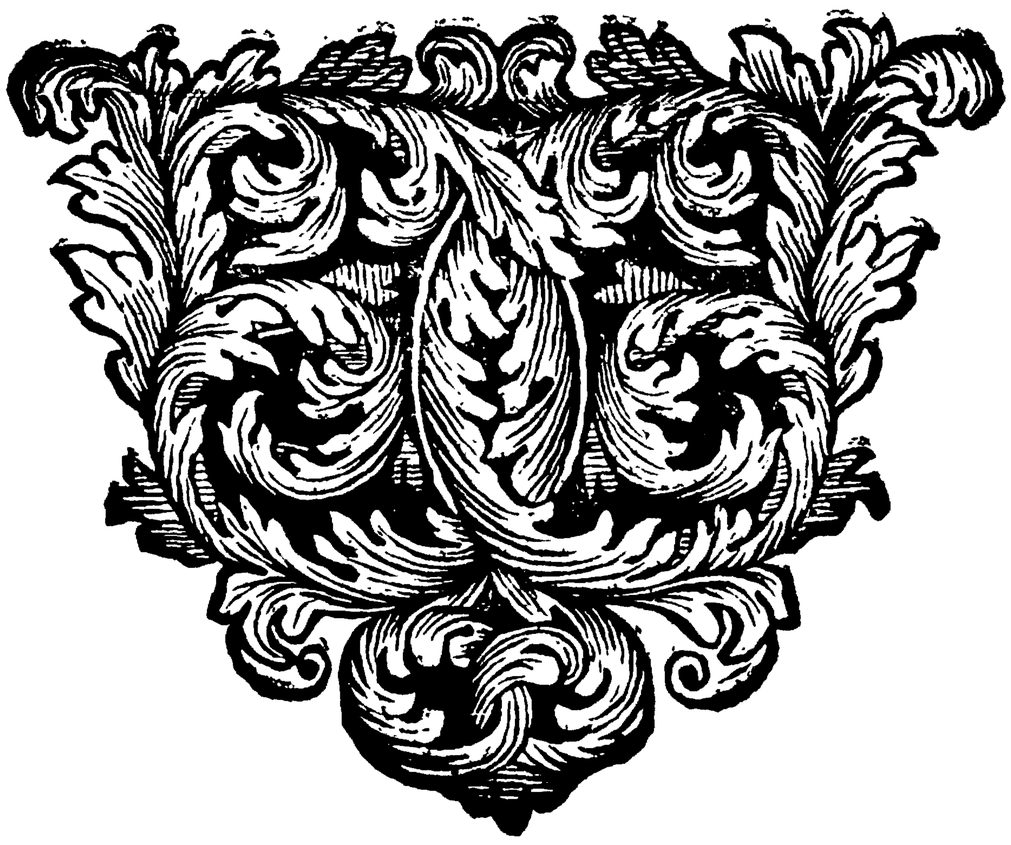
Солжетъ же явно, кто дѣло сіе и у насъ не бывалое наречетъ. Понеже противное показуется, отъ великаго князя Іоанна Васильевича, отъ великаго Владимера дѣтямъ своимъ Государство раздѣлившаго, и прочіихъ: Но кто сказать посмѣетъ, что и многочастно сіе дѣло у россійскихъ Монарховъ не бывало; многимъ Історіи не вѣдущимъ мнится, что и женитвы Государеи нашихъ съ иностранными не бывали: есть же извѣстно противное.

Се

Се едино истинно, что у насъ, за скудостію ученіи, совершенная Історія не бывала: и по тому скудоумніи человѣцы, чего не знаютъ, было ли, помышляютъ, не безумно, что оное никогда не бывало.

И отъ сихъ извѣстно, что упрямому прекословцу ничтоже ино здѣ остается. толко не стерпимыи студъ, и жегомо и совѣсти страданіе.

Всѣмъ же прочимъ истиннымъ россійскаго отечества сыномъ, яко прямымъ добра общаго любителямъ, что имъ творити надлежитъ, сказовать пространно, нѣтъ намъ нужды: сами бо они, ясно видяще превеликую въ семъ Монаршемъ уставѣ всероссійскую пользу, вѣдаютъ, что должни суть отъ всего сердца благодарити Цареви небесному толь дивно Самодержца нашего прославившему, и на сіе преполезнѣйшее уставленіе умудрившему, самому же отцу отечества нашего, Его ІМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ желати многолѣтнаго, побѣдителнаго, и въ семъ благопоспѣшнаго Царствованія, и добрыхъ, то есть ему подобныхъ наслѣдниковъ.



Напечатася въ Московской Тѵпографіи, Лѣта Господня, 1722. Августа въ 7 день.